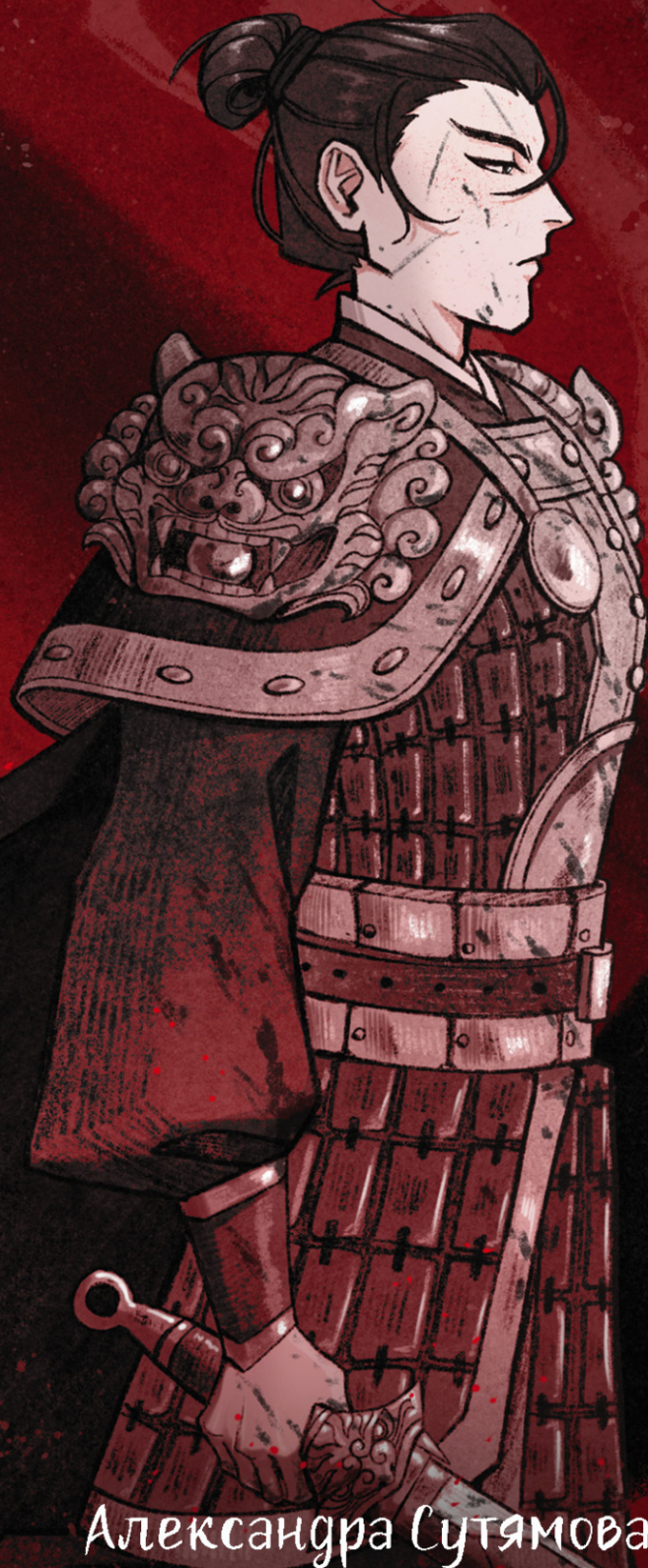

НЕФРИТОВЫЙ ПИГР

Александра Сутямова

Сказания о магии Поднебесной

Александра Сутямова

Нефритовый тигр

«Издательство АСТ»

2023

УДК 978-5-17-155459-0
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Сутямова А.

Нефритовый тигр / А. Сутямова — «Издательство АСТ»,
2023 — (Сказания о магии Поднебесной)

ISBN 978-5-17-155459-0

Древний Китай. Пять государств, что некогда были единым целым. Для Соны все это чуждо, но она оказалась втянута в войну двух династий, военные заговоры и дворцовые интриги. Ей предстоит распутать клубок истории и полностью переосмыслить прошлое. Может ли она доверять своим знаниям, окружающим ее странным людям или хотя бы самой себе? Так ли живет и дышит этот древний мир, как она себе представляла? И что за судьбу уготовил ей загадочный Белый бог, о котором она ничего не знает?

УДК 978-5-17-155459-0

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-155459-0

© Сутямова А., 2023

© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Дорогой читатель!	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	31
Глава 7	38
Глава 8	41
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Александра Сутямова
Нефритовый тигр

© А. Сутямова, 2023

Дорогой читатель!

Благодарю тебя за интерес ко вселенной Пинхэн. Я хочу, чтобы ты как можно глубже погрузился в атмосферу созданного мира, поэтому в конце книги ты найдешь пояснения к китайским именам, названиям и даже эпохам.

Я намеренно не рассказываю о моей Соне, потому как надеюсь, что герои моих книг станут близки каждому. Проживите историю их глазами, откройте новый мир с главной героиней! Какой вы увидите Сону, такой она и будет!

Не подумайте, что потеряли часть истории, это не так. Внимательный читатель найдёт всё, что ему нужно, чуть позже, чуть раньше, в малой фразе либо между строк.

Возьми мою руку, я расскажу тебе первую историю...

А. Сутямова.

Глава 1 Открытие

«Это случилось...» – всё вокруг замедлилось, тело отказывалось слушаться. Загнанная, она попыталась бежать в сторону дороги, но лишь получила размашистый удар в живот от третьего часового, из-за чего выронила бесполезное оружие и упала в траву. На адски долгие мгновения боль забрала возможность дышать.

Её притащили в лагерь и привязали к дереву настолько туго, будто забыли, что перед ними человек.

– Ты кто? – солдат кричал прямо в лицо.

Среди военных, остановившихся на привал, нарастала суета. Девушка хотела что-то ответить, но все лицо предательски онемело.

– Кто ты, я спрашиваю? Что ты высматриваешь?

Донеслось откуда-то сзади:

– Цышэн, мы поймали шпиона!

– Не трогать. Дождёмся приказа смотрящего, а пока пусть не шумит.

Всё потемнело.

* * *

«Сказания Пинхэн.

Бесконечное множество Солнц и Лун назад были сотворены Земля и Небо. Боги даровали Небу свет и тьму, но Земля была пуста.

Небо любило Землю, а потому пожелало поделиться с ней полученными дарами: дождями оно разделило Землю на сушу и реки. Боги же, увидев это, послали Земле жизнь и смерть.

Вместе Земля и Небо оберегали жизнь: людей и зверя на суше, рыб в воде и птиц в облаках. Боги же следили за рождением и концом.

Люди познали Богов, и те передали им скрытое. Теперь они могли укрощать огонь и воду, разводить скот и собирать урожай. Люди пожелали поделить себя на народы, Землю на государства и избрать правителей. Боги благословили новых правителей.

Первоизбранные почитали Благословивших, но последующие замыслили стать богами. Благословенной кровью прокляли они их Благословившего, и Боги покинули людей, отделили духов от правителей, и люди свергли тех. Взамен им пришли сыны и дочери, а потом и дети их детей. Все они с жертвами принесли и покаяние, и им пришлось прощение. С того времени и поныне, лишь правящим семьям...».

– Всего неделю не было, а уже разобраться без меня не могут, – из прихожей послышался раздражённый женский голос.

– Лан, а это что? – девушка стояла возле забитого книгами стеллажа, бегло пролистывая потрёпанный блокнот с переводом иностранного чернильного текста. – Я за книгами нашла, но времени не было почитать. Думала – чей-то дневник, – она лукаво улыбнулась.

– Без понятия, – отозвалась появившаяся в дверном проёме молодая женщина, наскоро набирая ответ на смартфоне. – Я уже устала постоянно искать, куда поставить очередной раритет. Ты, главное, верни на место в целостности: муж со свёкром очень дорожат своей коллекцией, – старшая сестра махнула рукой. – Всё, поехали.

На залитой солнцем улице тёплый весенний ветерок перебирал выпавшие из причёски пряди волос. Было начало мая, а значит, скоро предстояла сессия.

– Подброшу лишь до метро. Не успела с самолёта сойти, а уже в офис умоляют приехать. Хорошо, хоть, позавтракать дали, – Лана заняла водительское кресло красного авто. – Ничего не забыла?

– У меня было только это, – пристегнувшись, девушка похлопала по рюкзаку.

Машина тронулась.

– Нашла, что искала?

– Не всё, но ещё раз спасибо. Я похозяйничала без вас, – повинулась девушка, – но поставила в том же порядке.

– Будем надеяться, Саша не заметит, что в его отсутствие что-то брали, – хмыкнула Лана и после короткой паузы добавила: – Смотрю, строгий тебе препод достался. Ты в эти дни спала вообще?

– Он не строгий, а... – младшая поначалу замялась, но затем выругалась: – Я уже в третий раз курсовую переделываю. И всё почему? Потому что: «Следуйте списку рекомендованной литературы», – возмущённая, она попыталась изобразить голос своего преподавателя. – Но треклятых последних книг нет ни в библиотеке, ни в Интернете, ни даже у него; либо стóят, как моя стипендия. Ещё и первая пара у него.

– Ладно тебе, – попыталась успокоить младшую сестру Лана, – учиться осталось год. Ты умничка, так что попробую устроить тебя к себе.

Машина повернула на главную дорогу.

– Правда? Я сегодня уже говорила, что ты – самая лучшая сестра?

– Слишком слащаво, забудь, – с наигранным презрением ответила Лана.

День близился к полудню, поэтому людей в вагоне было не так много. Найдя свободное место в углу, студентка устроилась на нём и приступила к проверке ошибок в бессонном труде.

Вскоре на страницах появились пометки карандашом. До конечной оставалось ещё долго, а глаза уже слипались. Понимая, что бороться с недельной усталостью ей больше не по силам, девушка всё же убрала листы обратно в сумку, прижалась к окну и уснула.

Пелена, сквозь которую слышен тихий плач и шёпот, похожий на молитву. Сона сделала шаг навстречу голосу и почувствовала, как кто-то схватил её запястье, из-за чего отшатнулась в ужасе. Перед ней вновь предстала женщина средних лет. Её одежды и безупречно зачёсанные назад волосы со множеством дорогих заколок в виде животных и цветов, как и прежде, выдавали в азиатке знатную даму. Молящаяся опять о чём-то просила, вот только слов понять было невозможно, поскольку говорила она на незнакомом языке.

Очнулась пассажирка от того, что женщина в форме работника метрополитена настойчиво трясла её за плечо:

– Девушка, просыпайтесь, конечная!

– Что? А, да... Спасибо! – толком не проснувшаяся девушка схватила вещи и быстро вышла из вагона.

«Как к Ланке переехала, так каждый день снится, – измученно выдохнула Сона. – Ещё бы, неделю сидеть в книгах. Диагноз: переутомление. О каком дипломе может идти речь, если я умру от недосыпа?! Боже мой, хочу две вещи, и обе – спать!» – она запрокинула голову назад и зашаркала, демонстрируя свои крайнюю усталость и недовольство. Однако, несмотря на внешнее спокойствие, девушку сегодняшнее сновидение взволновало, ведь запястье продолжало ощущать чью-то хватку.

Добравшись до аудитории, по-прежнему уставшая, она сразу же заметила пустое местечко на последнем ряду. Там студентка была бы не видна ненавистному преподавателю и могла бы спокойно дочитать недавно купленный томик, из которого виднелось достаточно много закладок. Новая книга с историческими фактами была куда полезнее, нежели скучная лекция по ненужному предмету. Сона пригrelась, и ей стало уютно.

Чуть позже справа от неё появились две приятельницы.

– Опять читаешь? – обратилась одна из них к Соне, абсолютно игнорирующей лекцию.

– А что ей делать?! – ответила за ту соседка. – Меньше спорить надо, так, может, хоть тройка была бы.

– Ему как ударит в голову, – понизив голос, подхватила первая. – Учиться молчать тебе надо, Сон, когда нужно.

– В то время я полагала, что с адекватным человеком разговариваю, – желая отомстить обидчику хотя бы словесно, ухмыльнулась Сона и отметила в книге очередной важный абзац.

– Да мы все готовы к пересдаче, – заговорщически прошептала вторая. – Даже декан знает, что к чему.

Сона коротко взглянула на расплывающегося в собственном тщеславии преподавателя и вернулась к тексту. Так прошла пара.

Началась следующая, а соседки так и не вернулись из столовой. Теперь весь ряд принадлежал только ей.

За окном посерело, заморосил дождь. Монотонный голос постепенно убаюкивал присутствующих в аудитории, и утомленные глаза вновь отказывались подчиняться, вынуждая отложить книгу, подмять под голову ветровку и провалиться в сладкую пустоту.

– Пожалуйста, не бойся, – из тумана, где-то совсем рядом, прозвучал мелодичный юношеский голос. – Та благородная женщина ищет человека, что поможет её сыну. – Густой туман рассеялся, и девушка смогла увидеть красивого белокурого юношу в ослепительно белой одежде, источающей приятный запах благовоний.

«Так выглядят ангелы?» – промелькнуло в голове Соны.

– Ты не могла понять просьб потому, что их язык не родной для тебя, – с этими словами юноша возложил одну руку ей на голову, а другую приложил к устам. – Отныне ты сможешь говорить и понимать сказанное и написанное. Это мой дар тебе.

Появился узнаваемый силуэт. Теперь она не плакала, а лишь печально улыбалась. Дама подошла ближе и, смотря настороженной Соне прямо в глаза, произнесла:

– Помоги ему. Спаси моего сына!

От этих слов у Соны перехватило дыхание: ей нужно кого-то спасти?

– Будучи матерью, я исполняла всё, дабы уберечь каждое своё дитя. Но мой Ху Цзы остался совсем один. Слишком рано! Прошу тебя, если то в твоих силах! – она не сводила глаз с лица потенциальной спасительницы, ища в нём согласие.

После глубокого выдоха к ошеломлённой Соне вернулась возможность говорить:

– Да, конечно, что я должна сделать? – в сухом голосе заметно звучала растерянность.

– Благодарю тебя от имени моих предков и потомков! – знатная женщина с благородной осанкой начала кланяться.

– *Зачем? Не надо!* – Сона старалась поднять просящую мать. – *Просто скажите, что с ним, – выражение её лица стало серьёзным и даже слегка раздражённым, ведь она не могла получить прямого ответа.*

– *Я объясню тебе всё там, – светлый юноша притянул девушку к себе, нежно обняв, и в следующее мгновение она ощутила, словно вся атмосфера рухнула на неё разом, ноги ослабли, но ангел вовремя подхватил беднягу: – Прости, это слишком тяжело для тебя, – он куда-то нёс её на руках, мягких и тёплых, как у родителей.*

Сону одолела ноющая, сковавшая тело боль. Глаза не открывались, в ушах стоял звон, но, несмотря на это, она продолжала слышать:

– *Здесь мне дали много имён. Первое – Кохас, что значит «Белый бог». Люди считают нас всемогущими богами, но это не так, – его скромности сложно было поверить, ведь для юноши ноша казалась не тяжелее пуха. – Та женщина служила мне всю свою жизнь. Когда-то прежде я уже видел столь искреннюю любовь к себе и потому не мог не услышать её последней молитвы. И всё же ни я, ни она не в силах находиться здесь постоянно, но для человека преград меньше. Долгое время мать тянулась к тебе, и теперь, когда две души соединились, задуманное стало возможным.*

Девушка почувствовала, как Кохас усадил её на что-то жёсткое и, насколько позволил свинец, наливший веки, приоткрыла глаза. В размытом свете луны она смогла разглядеть, что сидит на крыльце ветхой хижины, а напротив стоит всё та же прекрасная фигура божества:

– *Это больше не то место, к которому ты привыкла. Твой путь начнется отсюда. Помни, ты здесь потому, что я верю в тебя, и за твою помощь я обещаю тебе счастливую судьбу. Просто прими её.*

Не в состоянии сидеть дольше, Сона с глухим стуком завалилась на стену. Сквозь помутившееся сознание ей удалось уловить последнее:

– *Сейчас я тоже очень слаб, поэтому не смогу тебя излечить. Предки здешнего лекаря передали ему некоторые мои знания. Он поможет тебе. Более пока что я сделать не могу. – Из хижины послышалась возня: кто-то поспешно старался зажечь свет. – Думаю, у тебя ещё много вопросов. Я отвечу на них, когда мы встретимся там же. Но тогда, быть может, они уже не станут тебя так волновать. До того момента мы больше не увидимся. Ху Цзы скоро будет здесь, помни о нём.*

Юноша исчез. Дверь хижины заскрипела.

Глава 2 Бегство

Следующие несколько дней девушка ненадолго приходила в себя и вновь впадала в горячку. Всё это время лекарь ни на минуту не покидал пациентку, а его жена приносила новые отвары, приготовленные по рецепту мужа, и ухаживала за больной.

Наконец разум прояснился, и Сона смогла увидеть своих доброжелателей. Это были старички-азиаты с заметно измождённой долгим палящим солнцем кожей. Их одежда походила на лохмотья, однако сами они производили впечатление опрятных людей. Коренастый старичок с щетиной и глубокими морщинами на лбу трепетно заворачивал акупунктурные иглы в лоскут. Заметив, что больная пришла в себя, старушка с пепельным пучком на голове радостно воскликнула:

– Смотри, смотри! – она указала пальцем на очнувшуюся Сону.

– Вы проснулись?! – старик измерил пульс и осмотрел страдальицу, после чего облегчённо выдохнул: – Теперь позади. Не знаю, по какой беде, но вы были слабы и потому спали несколько дней.

Сона огляделась. Было светло. Все трое находились в маленькой комнатке крестьянской хижины, построенной из плетённого бамбука. Посередине, верхом на цза-отай¹, выпускал пар котёл – в нём что-то готовили. Кроме очага, на земляном полу стояли старый сундук и массивный бревенчатый столик с посудой; вокруг последнего расположились дряхлые подушки. Окна крохотные, без стёкол, и, по-видимому, даже об одной шторке не могло быть и речи. Сама больная лежала на твёрдой постели, накрытая потемневшим хлопковым одеялом, давным-давно потерявшим свою форму. Она не могла осознать, что же произошло: голова оставалась горячей, а мысли тяжелыми.

– Что с тобой случилось, дочка? Кто ты? Где твоя семья? – с неподдельным участием спросила старушка. Рядом с супругом она казалась совсем низенькой.

– А я где?

Хозяйка налила в широкую глиняную чашку воды и предложила гостье:

– В шанцун² близ Шэн Хэ³, давно забытой, всего-то несколько домов. Раньше в каждом из них жили семьи, но вот земля обнищала, и многие ушли в ближнюю. Рядом с ней большие поля... – начала тараторить многое повидавшая на своём веку женщина.

¹ Цзаотай (кит. ## zàotái) – традиционный китайский кухонный очаг, плита. (прим. авт.)

² Шанцун (## shān cūn – «горная деревня»). На самом деле данная деревня находится не на горе, а вблизи горного хребта, однако является самым близким к нему поселением, а потому получила название горной. (прим. авт.)

³ Шэн Хэ (от # shēng – «жизнь» и # hé – «река, канал») – главная река Царства Южных равнин. Предполагаемый перевод – «живая река», названная так из-за ведущей роли в жизнеобеспечении городов и государства в целом. (прим. авт.)

Сказанное отрезвило Сону:

«Деревня?» – в голове проплыли размытые воспоминания об университете, даме в богатых одеждах и сияющем юноше.

– ...Мы с мужем остались, ведь в этом доме прошла вся наша жизнь. Люди, по памяти, приходят за травами и отварами, оттого не голодаем...

– Это сделал Кохас? – тихо произнесла Сона.

– Что такое «кохас»? – уточнил лекарь.

– На своём говорит, а может, снова в бреду... – сокрушалась жена лекаря.

«Дайте сообразить! – голова гудела, вспомнились просьбы о помощи и слова юноши у хижины. – Сон. Или нет? Чёрт дёрнул согласиться! – продолжала размышлять Сона. – Или я ещё не проснулась? Наиболее рациональный вариант! – девушка вскочила на нетвёрдые ноги, подошла к столику с кувшином, из которого внимательная сиделка наполняла чашку, и под недоумевающие взгляды стариков вылила оставшееся на себя. – Холодно!»

– Дочка, ты же заболеешь! – заботливая старушка сняла с постели одеяло и накрыла им подопечную: – Подожди, принесу сухое, – с этими словами она пошаркала в сторону затёртого сундука.

«Галлюцинация?»

– Как ваше имя? – поинтересовался хозяин лачуги.

– Сона, – почему-то даже не подумав его скрывать, выпалила девушка. – Где находится ваша деревня?

– На севере Царства Южных равнин, в провинции Чин Чуань⁴, в дне пути от Бай Мэн Коу.

– Ты иди, иди, ждёшь чего? – замахала руками жена. Старичок же рассмеялся и, взяв свои инструменты, вышел из комнаты.

«Царство Южный?.. Где оно? Нет, наверно, он сказал: «Государства на Южных равнинах», – а я не расслышала. Где у нас Южные равнины? Что за Южные равнины? И почему я их понимаю? Как это вообще работает?! А сидеть в институте, и потом... тут? Ну как?! – она мысленно протянула последний вопрос. – Неужели правда магия? Как такое физически возможно?» – Сона чувствовала полнейшую растерянность. Вдруг она поймала себя на мысли, что все прежние представления о мире, так старательно ею изучаемые и преподносимые как единственно правильные, оказались ложными.

Хозяйка протянула аккуратно сложенное крестьянское платье и обувь:

– Вот, дочка, это одежда моей четвёртой сестры. Я хранила её очень бережно, думаю, тебе будет впору, – старушка светилась от счастья, передавая своё сокровище.

Тепло поблагодарив, Сона быстро принялась менять мокрую одежду. Видя, что гостя с удивлением рассматривает некоторые предметы костюма, жена лекаря поспешила ей на помощь:

– Что это я?! Вот, продень сюда и завяжи. Ты, наверно, раньше не носила наших нарядов? У вас свои, чудные, правда, – она широко улыбнулась одними губами.

«На традиционную китайскую похоже. Может, «старообрядцы»? Хотя они, скорее всего, бедные крестьяне, следовательно, могли передавать из поколения в поколение. Значит, эта страна где-то рядом с Китаем? Не знаю такую. Или это его провинция?»

– Где ты выучила наш язык? Только слабый говор слышен, а без него как будто бы не чужеземка.

– У меня был прекрасный учитель, – с иронией ответила девушка.

Покончив с работой, хозяйка оглядела результат своих трудов и предалась воспоминаниям:

⁴ Провинция Чин Чуань (от ## qīng quán – «чистый источник, родник») – северная провинция Царства Южных равнин. (прим. авт.)

– Юной красавицей сестра отправилась в Шэн Гу, под руку с Дуань Чи. Да будет он ей милым женихом!

– Надеюсь, он хороший мужчина, – гостя старалась казаться внимательным слушателем и отвечать впопад, несмотря на то, что разум её был занят иным.

– Мужчина? – старушка вновь улыбнулась. – Это Дух, дочка. Он забирает красивых, сохранивших свою честь, девушек во внутренние покои сада в Шэн Гу⁵, откуда те уже не возвращаются. Навечно Дуань Чи⁶ становится женихом для них, отрывая от себя часть, и даря новой возлюбленной. Ни одна не знает нужды в муже: он всегда с каждой.

– А Кохаса вы знаете?

– Нет. Это твой друг?

– Белый бог.

– Бог? – удивилась собеседница. – Не знаю такого. Он бог твоих земель? По твоему лицу, – продолжила женщина, – я поняла, что ты из земель за Северными морями, верно? Я не часто бываю в порту, оттого никогда не видела ваших торговцев, но моряки говорили, словно у вас другое лицо и белоснежная кожа, хотя и снега я никогда не видела, но кожа твоя, как у знатной, мягкая. Ещё рассказывали... – она снова затараторила, задавая много вопросов и тут же самостоятельно на них отвечая. Кажется, из-за долгой жизни в глуши это вошло у неё в привычку.

Сона же пыталась осознать происходящее, поэтому её уже не слышала:

«Как я сюда попала, и как вернуться? Надо хоть до цивилизации добраться, а дальше видно будет. Кохас, что ты натворил! – девушка вспомнила лунный свет и прощальные слова божества. – Кто такой Ху Цзы? Чего с ним такого приключилось, что сюда притащили меня?»

– Вы знаете мальчика по имени Ху Цзы? – дождавшись паузы, спросила странница.

– Ху Цзы? – задумчиво ответила хозяйка. – Необычное имя для наших мест. Он приплыл с тобой?

В этот момент на улице послышался шум, затем мужской голос сказал что-то неразборчивое возбуждённым тоном. Жена лекаря уже собиралась открыть дверь, дабы разузнать, в чём дело, но старичок её опередил. Он влетел в дом и прокричал:

– Сюда идёт армия Ю Ху⁷!

Лицо старушки побледнело.

– Ю Ху? – она медленно сползла вниз, глядя на мужа с отчаянием.

«Армия?» – и без того шокированная, Сона начала задыхаться от частоты, с которой застучало её сердце, отвечающее на переданное присутствующими волнение.

Первым в себя пришёл лекарь:

– Собери госпоже еды, – кивком головы он указал на ошеломленную гостью.

– Он прав, дочка! Ю Ху не пощадит никого! Тебе нужно уходить как можно скорее. Одним Духам известно, что солдаты могут сотворить с такой молодой красавицей, – старушка неловко поднялась и, взяв отрезок ткани, стала его наполнять.

– Деревенские сказали, что они перешли границу и пройдут здесь спустя три дня! – продолжил старик.

Сону охватила крупная дрожь:

«Война? Невозможно... Вживую?! Как? Почему? Не хочу! Кохас... Если всё это реально, то забери меня отсюда! Я не хочу здесь быть!» – её начало мутить.

⁵ Шэн Гу (от # shēng – «жизнь» и # gǔ – «долина»). «Долина жизни» – место, куда забирает своих невест Дух Дуань Чи. (прим. авт.)

⁶ Дух Дуань Чи (от ## duàn qì – «испускать последний вздох, умирать») – дух, почитаемый в Царстве Южных равнин. Считается, что он сопровождает невинных девушек в особом месте загробного мира – Долине жизни. (прим. авт.)

⁷ Ю Ху (от # yù – «нефритовый» и # hǔ – «тигр») – титул главнокомандующего армии соседнего государства. (прим. авт.)

– Пятьдесят тысяч солдат! Если пойдут нашей дорогой, то что оставят от деревень?! – продолжал старик с бесконечным ужасом в глазах. – Заберут урожай, а их кони забьют поля! – он выбежал во двор.

Жена, в страхе слушавшая мужа, наконец закончила сборы:

– Вот, дочка, положила немного еды, нож и дахоши⁸, больше у нас ничего нет. Ты не окрепла, а уже надобно бежать... – сетовала помощница лекаря.

– Вы спасли меня дважды! Спасибо!

Старушка взяла Сону под локоть и вывела во двор:

– Возвращайся в Бай Мэн Коу, там сильная армия – они тебя уберегут.

– Что такое Бай Мэн Коу?

– Ты разве не кораблём приплыла? Большой торгующий город, с белыми воротами, по дороге на запад. Беги в ту сторону, – она указала на холм недалеко от деревни. – Обойди, перейдешь реку. Затем всё прямо, так выйдешь на большую дорогу. По ней иди в сторону заходящего Солнца, и к ночи увидишь стены. Ну же, иди! – она слегка подтолкнула гостью.

«Есть города со стенами?»

– Госпожа! – из пристройки с небольшой связкой трав выбежал хозяин. – Жуйте по стебельку, как только ослабнете, – вручив пациентке пучок, старик быстро зашагал обратно в дом.

– Да прибудет с тобой Дух Южных земель Му⁹! – прощаясь, расплакалась его жена.

Тело Соны будто ей не принадлежало. Оно само двигалось в ту сторону, куда ей указала недавняя сиделка.

«Почему? – сердце в груди точно старалось сбежать, ощущая страх, доселе ему неведомый. – Больше всего я боялась войны! Но она всегда была далеко, а я в безопасности дома. А сейчас... Вот оно, рядом! Меня и пятьдесят тысяч человек с оружием отделяет лишь расстояние в три дня».

– Кохас! Куда ты смотришь-то?! Эти люди тебе служат! Меня приволок! Помочь? Да, если только не сдохну! – Сона нечасто испытывала подобную злобу. – Верни! У меня есть свой дом и семья!

Несколько секунд она молчала в ожидании чуда. Но чуда не было.

– Почему я не могу вернуться? – боясь своих слов, прошептала она. – За что мне это? Что я сделала? – чувствуя себя обречённой, Сона старалась убедить себя в том, что всё происходящее – неправда, но воображение неизбежного снова накрывало её пудовой волной. Мысленно она молила и проклинала, просила и приказывала Кохасу прекратить над ней издеваться. Сона ненавидела всякого, кто был хоть как-то причастен к данному событию: армию, генерала, божество, ту знатную женщину с ребёнком и себя за свою безвольность и мягкотелость. В итоге, чувствуя всё большее бессилие, она упала на колени и заревела. Не стеснясь. Не таясь. Прокручивая единственную мысль:

«Ненавижу вас всех! И людей, и богов!»

Прошло какое-то время, прежде чем девушка успокоилась. Она вытерла лицо и смогла подняться. Отряхнув подол нового наряда, Сона направилась к указанному холму.

«Выживу. Не для того я на свет родилась, чтоб вот так подохнуть! – твёрдо решила она и вдруг остановилась. – А они? Чего так долго? Не собираются уходить? Решили умереть из-за того, что попались кому-то под руку?!» – она резко развернулась и побежала назад, к зданию.

Старики сидели возле котла. Лекарь был неподвижен, а его жена причитала:

– Защити нас, Великая Матерь! Всё погибнет! Дух-прародительница, не оставь своих детей!

⁸ Дахоши (#### dāhuòshí) – «кремень». (прим. авт.)

⁹ Дух Южных земель Му (от # mǔ – «мать») – дух-прародительница всего сущего в религиозном веровании Царства Южных равнин. (прим. авт.)

– Почему вы ещё здесь?! – гостыя распахнула дверь. – Если не можете быстро идти, то мы спрячемся где-нибудь вместе и подождём, пока армия пройдёт дальше.

– Уходи же! – хозяйка вскочила, хотя далось ей это непросто, и начала размахивать руками. – Не поспеешь!

– Куда нам? Это наш дом. Что им до стариков?! Духи над нами, быть может, смилуются, – пресёк дальнейшие уговоры лекарь.

– В том-то и дело, что «быть может».

– Уйдут деревни, да зерно придётся оставить. Отвезти в город уже не успеется, и когда вернёмся, то было бы лучше, если б нас закололи солдаты, – старик устало закрыл лицо рукой.

«Зачем армии зерно? Солдатам же паёк выдают, да и кухни полевые есть. Испортить?»

– А если не отдавать им зерно? – начала быстро соображать Сона. – Много у вас мешков?

– До сбора... – отстранённо произнёс лекарь.

– Это много?

– Много.

«Могут они спрятать хоть часть для себя? И где? В лесу? Если вывозить, то останутся следы от колёс, а на себе много не унесёшь. Кто знает, может, армия или отряд пойдёт в ту же сторону. Что тогда?»

– А если спрятать зерно в деревне, под землёй? – голос приобрел былую уверенность. – Закопайте достаточно на поле, ведь там земля уже вспахана. Хранилища с оставшимся зерном откройте, а сами уходите. Пусть они заберут многое, да не всё.

– Это же государственное зерно! – отчаянно возмутился хозяин хижины, будто говорил самую простую истину, но глупая чужачка его не понимала. – Мы *должны защитить* поля!

– Вам разве есть чем защищаться? Выйдя против армии или оставшись дома, вы только погибнете. Всем известно, что после разорения страны нужно опять запастись и для этого понадобятся крестьяне, так что отдать зерно – не преступление! – видя, что старик продолжает следить пустым взглядом за виднеющимся в зазорах кухонной плиты огнём, Сона опустила голову: – Я правда не знаю, поможет ли это вашей деревне, но хотела отблагодарить за своё спасение хоть как-то. В любом случае, лучше отсюда уйти.

Подождав ещё немного, девушка вышла из комнаты, и отправилась к холму в одиночестве.

Глава 3 Шпион

Судя по расположению солнца, наступил полдень, и потому стало довольно душно. Сона успела пройти через поле с невысокими ростками, обойти холм и перейти реку по деревянному мосту, построенному, видимо, жителями деревни. Впереди сквозь бамбуковый лес простиралась широкая тропа.

Испуг сменился волнением, но тревожные мысли не покидали голову. Было слишком много непонятного. По пути девушка размышляла о пережитом: как она здесь оказалась, да и где она вообще.

«Почему мы друг друга понимали? Они же явно говорили на иностранном. А я? Откуда я знала, что говорить? Кохас и впрямь какой-то ангел. Как это получается?»

Казалось бы, вот оно: Сона видела своими глазами окружавший её бамбук, слышала звуки леса, ощущала жару в воздухе и землю под ногами. Всё было реально, но в то же время она не могла этого принять.

«И как может человек ещё минуту назад быть на паре, а потом в какой-то деревне? Где я? Что происходит? Мамочка, что мне делать-то? – Слезы сдавили горло. – И что это за бедная деревня, где люди так живут? Хотя чему удивляться... А день сейчас какой? Дезориентация с ума сводит! А если заблужусь? Кто *меня* спасёт? Я совсем одна...»

Бамбук становился реже, а тропа кончалась. Путница увидела обещанную просёлочную дорогу между лесом, из которого вышла, и невспаханным полем напротив. Она осторожно осмотрелась по сторонам. Вокруг не было ни души:

«Наверно, я в безопасности».

Сона почувствовала, что пережитые потрясения не прошли бесследно. Раньше она не особо обращала внимание на боль, усталость и голод, но теперь, когда шок постепенно ослабевал, не привыкшее к подобным перегрузкам тело в полной мере дало о себе знать.

«И таблеток нет... Голова раскалывается», – девушка несколько раз ударила себя в лоб.

Сона перешла через поляну и села возле могучего ветвистого дерева у дороги, достала из мешка пресную на вкус паровую булочку, именуемую маньтоу¹⁰, и снова мысленно поблагодарила стариков.

«Вещи свои у них забыла, а в этом неудобно, да и странно как-то, – гостя деревенской хижины ещё раз осмотрела подарок старушки. – Здесь всё странно... Почему я вообще должна об этом думать? Это не моё место! Не мой дом, не мой ребёнок и не мои проблемы! – она легла

¹⁰ Маньтоу (## mǎntóu) – «паровой пирожок, пампушка». Реально существующее блюдо традиционной китайской кухни. (прим. авт.)

на землю в тени. – Но если происходящее реально... Одна, в незнакомой стране, без денег, документов, телефона, и всё потому, что кому-то так захотелось».

Обида стеснила грудь.

«А одежда той знатной женщины? Я давно не смотрела дорамы, чтобы мне такое снилось. Да и не снилось, скорее всего, я же тут, – девушка скривилась. – Бред, даже если правда. Невозможно!

Сона понимала, что, не зная многого, загоняет себя в тупик.

«Хочу домой, – по щекам скатились две крупные слезы. – Не знаю, что мне делать... Не знаю...».

Ветер поднял пыль пустой дороги – единственного известного Соне пути. Всё вокруг чужое, опасное, и лишь тихий островок у могучего дерева кажется ей родным.

«Ладно. Найду людей, и всё станет ясно. Вот только идти ли в город? Насколько я поняла, это богатый торговый город на границе страны. Если армия Ю Ху – захватчики, то они, скорее всего, нападут на него. В случае атаки или осады лучше там не находиться. Вдруг мне удастся найти другую деревню на время? Смогу ли я продержаться одна? Хотя можно охотиться и ловить рыбу... Но я же не умею, – вяло ухмыльнулась своим мыслям Сона. – У меня ещё три дня. Сначала отдохнуть. Просто полежать... Потом куда-то идти...»

Девушка устало осмотрела по-прежнему пустую дорогу и закрыла ноющие глаза:

«Кто ты, Кохас? Ты меня перенёс? Когда я вернусь? Мама, сестра... Увижу ли я вас? Что за бред происходит? Кохас, помоги мне...»

...Мерное покачивание, тяжелое дыхание лошади и неразборчивые мужские голоса заставили её проснуться. Сона обнаружила себя на полу какой-то комнатки, застеленном одеялом явно из дорогого материала. У стен располагались сидения в виде перекинутых балок, возле них стояли массивные опечатанные сундуки, несколько расписных шкатулок и свёртков. Самой Соне оставалось не так много места. Рядом с ней лежала фляга из кожи животного и еда, вероятно, оставленные для неё. Комнатка двигалась.

После сна самочувствие значительно улучшилось, поэтому попутчица смогла осторожно подтянуться к ставням узкого окна в боковой стене и, приподняв их, заглянуть в щель. Солнце клонилось к закату, за окном частили субтропические деревья. Сона посмотрела вниз и увидела большое колесо, катившее комнату по дороге.

Внутри пассажирка заметила, что у кареты есть дверцы, в противоположных сторонах. Она подползла к одной из них и затаила дыхание. Стена возле дверцы была выполнена из деревянных реек, обтянутых грубой, разрисованной темой неизвестного праздника бумагой, проделав «глазок» в которой было не сложно.

«Мне теперь не спать, что ли? Только проблемы от этого!» – Сона увидела мужчин. Один из них, скорее всего, был слугой и управлял каретой, другой, похожий на небогатого господина, и ещё двое наёмных провожатых ехали верхом чуть впереди. Сона прислушалась к голосам снаружи:

– Господин, стены города! – громко произнёс слуга.

– Теперь можем не спешить... заката... ..ретят, – и чуть громче: – Ян Це, сообщи!

Слова принадлежали господину, ехавшему верхом. Карета замедлилась.

«Кто они? – Страх камнем ударил по голове. – Если судить по увиденному, то как такие люди могут позволить себе всё, что есть внутри кареты? Торговцы? Или грабители?»

Откуда-то сбоку послышался галоп, и ещё один всадник, в простых одеждах, направился в сторону стен.

«Но зачем я им? Помочь? Или продать хотят? Слишком рискованно выяснять. Если чему меня и научили в этой жизни, так это тому, что не все незнакомцы добрые. Тем более если это несколько мужчин», – внутренний голос замолчал, будто боясь накликать беду.

– Господин, девушку возьмём в город? – поинтересовался слуга.

– Боги не ошибаются, уверен, нам предстоит узнать её цену, – сидя вполборота, отозвался торговец.

«Да почему я?!» – в который раз за сегодня ей пришлось испытать обжигающее чувство обречённости. . .

Сона подползла к противоположной дверце и проделала то же самое, что возле первой. Дорога позади была пуста. Девушка попыталась приоткрыть дверь, но та оказалась запертой. Тогда Сона, не обнаружив замочной скважины, плеснула немного воды из фляги на бумагу с противоположной петлям стороны. Благодаря маленькой хитрости удалось избежать звука рвущейся бумаги. Теперь кисть руки, хоть и с затруднением, но проходила между частых реек. В одной из шкатулок Сона отыскала подходящую длинную шпильку с заострённым концом и с её помощью, преодолевая дрожь, смогла нащупать со стороны улицы колышек, служивший замком.

«Чего опять?! Давай, вытаскивайся! – Страх граничил со злостью. Нарастающая паника мешала осуществлять план. – Помогите, кто-нибудь!»

Ещё через какое-то время у неё всё же получилось сделать небольшое углубление и постепенно вытянуть колышек вверх. Путь свободен.

«Хотя они еду оставили, и одеяло не пожалели. Может, помогают? – она зажмурилась со смешанным чувством надежды и страха. – Как бы я хотела, чтобы кто-то меня защитил! – Сона обернулась в сторону попутчиков. – А если нет? Зачем меня запирают?»

Она нашла свой свёрток, положила в него еду и флягу с водой. Ноша стала тяжелее, но это была вынужденная мера.

– Если вы хотели мне помочь, то спасибо, – прошептала Сона.

Аккуратно открыв дверцу настежь, Сона выглянула и ещё раз убедилась в том, что никто не помешает запланированному побегу. Затем перебрала свёрток через плечо так, чтобы он оказался спереди, встала на ноги и ухватилась рукой за крышу кареты с внешней стороны. Адреналин сбивал дыхание. Напуганная Сона молилась лишь о том, чтобы её не увидели. Удостоверившись в том, что лошадь идёт достаточно медленно, Сона свесила одну ногу из повозки, другой сделала слабый толчок и отпустила руку. Приземлившись на ноги, она присела и сделала кувырок вперёд через плечо, таким образом избежав серьёзных травм и не издав лишнего шума. Сона немного подождала. Карета продолжала своё движение в том же темпе.

«Не заметили, – беглянка быстро, гуськом спустилась с дороги в сторону леса, где могла скрыться. – Вот тебе и тройка по физкультуре», – отряхивая платье, тихо хихикнула она.

«Идти ночью в лес – тоже не вариант: я не знаю, кто здесь водится. А значит, нужно двигаться вдоль него. Но куда?» – девушка внимательно осмотрела окрестности. По обеим сторонам пыльной дороги густо разросся лес, похожий на субтропический.

«Куда меня увезли? Наверно, к тому городу, про который говорила жена лекаря, – Сона взяла палочку и начала выводить символы на земле. – Старики говорили, что их деревня находится на севере, а двигаться нужно в город на западе, – она поставила соответствующие сторонам света крестики. – Далее, старик сказал, что армия перешла границу между государствами. В ней пятьдесят тысяч человек, и они будут в районе деревни через три дня. Исходя из этого, можно предположить, где находится граница. Её не должно быть на западе и на юге, – она заштриховала эти части света, – ведь не могут пятьдесят тысяч человек за три дня пройти всю территорию от юга до севера. Так же, если бы граница была на западе, там есть крупный город, и в сторону деревни они вряд ли бы пошли».

Солнце почти село, но импровизированную карту ещё можно было разглядеть.

«Остаются только восток или север, граница должна быть там, – она поставила знаки вопроса. – Вероятно, безопасными являются юг и запад. И опять же, на западе город. Если он достаточно значим, то армия осадит его. – Западный знак был перечёркнут. – Найду дорогу

на юг и буду двигаться вдоль леса!» – заключила Сона. Покончив с расчётами, она достала из свёртка флягу, очередной маньтоу и направилась в назначенную сторону.

Прошло часа два-три, может, и больше. Луна освещала окрестности тусклым светом, а Сона продолжала плестись по дороге, которой не было конца.

– Кохас, почему со мной это происходит? – тихо возмущалась Сона, потирая больные плечи. – Если я помогу, ты меня вернёшь? И что за вечные сложности с объяснениями у всех мистических существ?! Кому я должна была помогать и как? Хоть бы адрес дали или фото. Кто он вообще?! – разозлённая Сона пнула ни в чём не повинный камень.

Самочувствие улучшилось, однако она понимала, что нужно беречь силы, воду и еду, поэтому расходовала провиант экономно и старалась шагать небыстро. Пройдя ещё примерно с полчаса, Сона заметила небольшие огоньки в лесу.

«Люди? Обычно ночью в лесу добрые дела не делаются, но что в данной ситуации «обычно»?! Это может быть и охотничья деревня, например, – девушка по привычке потянулась в карман за отсутствующим навигатором и, не обнаружив того, чертыхнулась. – Проверить или не стоит?»

Она подняла глаза к небу:

– Если принять решение неслучайным образом нельзя, то примем случайным. Направляй меня! Если короткая, то проверю, длинная – пойду дальше, – Сона закрыла глаза, присела на корточки и на ощупь сорвала две травинки, по одной в каждую руку.

Ещё немного постояв, она выбрала травинку в левой руке и сравнила с правой. Короткая.

На всякий случай вооружившись ножом из багажа, Сона спустилась с дороги и начала осторожно пробираться сквозь высокую траву в сторону света. Сона не могла понять, трясется она от ночной прохлады либо же от волнения. Внутри всё сжималось, и подступала тошнота. Медленно, скользящими шагами девушка прошла вглубь леса, стараясь издавать как можно меньше шума.

«А может, вернусь и пойду дальше? Будет досадно, если в моей смерти обвинят травинку, – попытки успокоить себя были тщетными. – Ну, а если уйду, то что дальше? На одном пайке долго не продержишься, а сколько мне тут ещё быть – неизвестно. В любом случае, чтобы вернуться домой, скорее всего, надо найти этого паренька, для чего придётся говорить с людьми. Как же бесит безвыходность!»

Сона спряталась на достаточном расстоянии от источника света за пышными листьями веерной пальмы¹¹, каждый из которых был размером в половину человеческого роста. Отсюда можно было видеть происходящее, оставаясь незамеченной. Образовав в естественном укрытии зазор, она смогла разглядеть факелы, несколько лошадей, костёр и человек шесть, облачённых в доспехи и собравшихся возле огня.

«Военные! – Свет пламени играл на недобрых лицах. – Почему они уже здесь? Я ошиблась? Или это местные?» – Внутри всё опустилось, девушка почувствовала, как по телу пробегают холода. Она попятилась назад, однако было поздно: её засекли.

После команды «Поймать!», раздавшейся где-то за спиной, двое дозорных, не замеченных бедняжкой ранее, рванули к ней.

«Это случилось...» – всё вокруг точно замедлилось, тело отказывалось слушаться. Загнанная, она попыталась бежать в сторону дороги, но лишь получила размашистый удар в живот от третьего часового, из-за чего выронила бесполезное оружие и упала в траву. На адски долгие мгновения боль забрала возможность дышать.

Её притащили в лагерь и привязали к дереву настолько туго, будто забыли, что перед ними человек.

¹¹ Имеется в виду ливистона китайская – китайская веерная пальма, является разновидностью субтропической пальмы Восточной Азии. (прим. авт.)

– Ты кто? – солдат кричал прямо в лицо.

Среди военных, остановившихся на привал, нарастала суета. Сона хотела что-то ответить, но язык и челюсть предательски онемели.

– Кто ты, я спрашиваю? Что ты высматриваешь?

Донеслось откуда-то сзади:

– Цышэн¹², мы поймали шпиона!

– Не трогать. Дождёмся приказа смотрящего, а пока пусть не шумит.

Всё потемнело.

¹² Цышэн (от ## zīshēn – «старший по стажу, опытный») – звание старшего в группе разведчиков. (прим. авт.)

Глава 4 Лагерь

Зов барабанов. Крики с военными лозунгами. Тишина. Ровный мужской голос воодушевляет солдат. Ликование. Чёрное знамя с невиданными ранее иероглифами «Ю» и «Ху». И слова знатной женщины:

– *Кохас не оставил тебя, девушка.*

Боль. Неизвестно, сколько ещё может выдержать её тело. Живот не переставал ныть от удара, голова кружилась, ужасно хотелось пить. Конечности двигались с трудом, хотя теперь были свободны. Сону опять куда-то везли.

– Как же я от этого устала, – застонала она и выругалась.

– Пайджан¹³, она очнулась!

– Позже, сейчас нельзя останавливаться.

Рассвело. В холодном воздухе отмечался чёткий запах росы. Пленница подняла голову, желая понять, что происходит. Она лежала в телеге, вместе с какими-то мешками. Со всех сторон повозку окружали ехавшие верхом военные, человек тридцать в выглядывающей из-под доспехов, посеревшей от пыли и лесной грязи форме. Своим внешним видом они напоминали древнекитайских воинов, что укрепило мысль Сона о том, что более она не в своей стране, да и не в своём времени тоже. Хотя верить в это по-прежнему не хотелось.

Каждый из них имел копьё, щит за спиной, лук и меч, приводившие девушку в ужас. В уме мелькнула сцена того, как кто-то из солдат вчера, этим самым копьём или выпущенной в след стрелой, обрывает её жизнь. Но почему она ещё жива?

Сону стошнило, однако это не помогло: состояние осталось паршивым. Она почувствовала, как чья-то широкая ладонь умыла измученное лицо водой. Хотелось спать, но Сона себе этого не позволяла. Она потёрла лоб и макушку, обнаружив на последней болезненное уплотнение.

«Значит, сотрясение, – вдруг нахлынула обида, и в горле встал ком. – Да что я вам сделала? За что? Почему им можно было со мной такое сделать?» – девушка заплакала. Рыдания становились громче, а головная боль сильнее, постепенно вынуждая успокоиться и вытереть слёзы опухшими руками.

В начале колонны, задавая темп, ехали всадники в чёрных накидках. Отряд двигался по дороге, но это была уже не та дорога, по которой Сона брела ночью. Теперь путь от ветра защищали невысокие горы. Слева через валуны неторопливо перебиралась река, а справа снова рос бамбуковый лес.

«Они везут меня обратно? Или здесь всё одинаковое?»

¹³ Пайджан (## páizhǎng – «командир взвода») – звание командующего отрядом разведчиков. (прим. авт.)

- Отправьте донесение, пусть выдвигают навстречу отряд.
- Слушаюсь! – один из всадников отделился от группы и поскакал вперёд.
- Спустя час прибудем.

Для пленницы этот час был кошмаром, ведь впереди только неизвестность. Сона лежала, боясь шелохнуться, и то безучастно смотрела на проплывающий пейзаж, то закрывала глаза, когда боль или головокружение становились сильнее.

«Надо было пройти мимо... А может, оно и к лучшему? Если меня убьют, то я смогу встретить Кохаса. Та женщина говорила, что рано... Рано умерла? Не исключено, что мы сможем увидеться только там, после смерти. Но если я умру здесь, то умру совсем? – она горько вздохнула. – Пусть всё закончится быстрее».

Оставшиеся солдаты вместе со встречающими поднялись на гору у реки. Ворота военного лагеря открылись, и прибывшие въехали внутрь. Здесь было много шатров и оружия, молодых и старых солдат в красной форме, воняло лошадьми, невымытыми телами и дымом. Впереди слышалось тихое:

– Мо Джун, созывай Совет. Пленную вначале накормить, – отдав приказ, всадник в чёрной накидке поскакал вглубь лагеря.

«Когда уже конец?»

Сону посадили возле котла, рядом с вернувшимся отрядом. Один из солдат, взяв миску, наполнил её горячей похлебкой и протянул измученной девушке:

– Вот, поешь.

«Вчера чуть не забили, а сегодня прям сёстры милосердия... – Сона постаралась, чтобы мстительный взгляд отпечатался в памяти каждого сидящего. – Я найду тебя, тварь. Найду и...» – в мыслях замелькали красочные картинки расправы над обидчиками, но удовольствие быстро прервалось нахлынувшей дурнотой.

После всех пережитых ужасов аппетит пропал, однако нужно было сделать хоть несколько глотков. В тарелке плескалась рисовая похлебка с курицей, совершенно безвкусная, что только усугубило положение.

«Теперь понятно, почему старики боялись за зерно: провизия для вражеской армии. А есть усадили потому, что сначала будут допрашивать по-хорошему. И о чём они собираются меня спрашивать? Вряд ли я обладаю стратегически важными сведениями. – Отчего-то в груди появилось волнение, как перед экзаменом. – Сейчас воистину, чтобы выжить, нужно ответить правильно».

Сона отставила миску в сторону и начала проигрывать в уме возможные варианты развития событий. Как и ожидалось, конец в любом случае был печальным.

«Хорошо же ты меня защищаешь, Кохас», – на лице появилась горькая ухмылка.

Солдаты негромко общались, обсуждая совершенно бытовые темы. Кто-то смеялся, другие вздыхали над постной пищей под далёкие звуки работы кузницы, третьи спешили скорее наесться, чтобы завалиться спать.

«А был ли Кохас? Старики о нём не слышали. Может, я реально нахожусь в палате психиатрического отделения?»

– Какой сегодня день? – своей отваге и напористому тону Сона удивилась не меньше сидящего рядом солдата, к которому она обратилась. При этом она отметила, что диалект, используемый ею и солдатами теперь, когда они на своей территории, отличается от звучавшего прежде в хижине стариков и в ту ночь.

– Девятнадцатый день месяца Дракона, – ответил кто-то.

– А год?

– Триста двадцать седьмой год правления семьи У, – отозвался другой и, немного помолчав, добавил: – Человек не помнит даже года – перестарались.

Раздался дружный хохот.

– Кто ударил? – взгляд Соны врезался в остряка.

– Не дерзи, – оборвал её какой-то старый вояка.

Та обратилась теперь к нему:

– А кто вам право давал так с людьми поступать?! – прозвучал ледяной, пугающий свою хозяйку голос.

– Помёт крысы! Вылупившаяся ящерица станет меня поучать! – зашипел воин. – Держи рот закрытым, покуда тебя не сожрал Нган Цзан¹⁴, к которому я тебя отправлю! Такой же грязный, как все вы, южане!

– Она верно злится, – вступился первый солдат, недавно подавший миску. – Ударь тебя кто так же, и в живых бы ты его не оставил.

Вояка издал мерзкое кряхтение:

– Копытам свиней есть что чувствовать?! Я своё звание получил, очищая Землю и Небо! И проклинал кости каждого твоего рода, лишь только мой меч до них добирался, чтобы и Боги плевали на вас! Забойная ты корова!

Ярость кипящим потоком окатила Сону с головы до ног, заложив уши. Не существовало никого и ничего, кроме жертвы и мучителя. Но мучителем теперь выступала жертва. Хотелось вцепиться, разорвать. Сона схватила миску, запустила её в горячий котёл и плеснула жижу в обидчика. На его счастье, похлёбка попала лишь на доспехи.

Обезумевшие круглые глаза сверкнули в сторону Соны. Доблестный воин схватил полено из костра и замахнулся... Сослуживцы вмешались вовремя: двое из них старались удержать громоздкую тушу, а третий выхватил оружие у нападающего. Соне тоже досталось – четвёртый сильным рывком отдёргнул её на место и прижал к земле. С дрожью пришло и осознание.

– Довольно. Идём, – за происходящим наблюдал молодой мужчина. У него было приятное лицо и серьёзный усталый взгляд. При других обстоятельствах Сона непременно нашла бы его привлекательным: высокий, сильный, в форме... Но сейчас эта сила была направлена против неё, а потому одним своим существованием он, наравне с остальными, вызывал в ней страх и жгучую ненависть. Военный подал собравшимся знак расходиться, затем поднял пленницу и повёл её в сторону больших палаток. Это оказался тот самый Мо Джун. Он был коротко острижен, белая плотная форма сменилась шёлковой красной, лёгкий доспех отличался искусным узором, а на плечах лежал вышитый дорогими нитями плащ. По всему было видно, что он не рядовой солдат.

Пока они шли, у Соны появилось время успокоиться и продолжить размышления:

«Куда он меня ведёт? – Сердце застучало. – Точно, допрос! Дурочке не поверят, а за любое подозрение могут и убить. – В уме снова начали носиться устрашающие картины. – Так, не время для эмоций, думай! Год правления семьи У... Как его пересчитать на наше время? Если бы только всё было точнее! А чего я ждала, что они скажут: «Такой-то год нашей эры?» И династии У я не знаю. Какие еще «У» есть? Может, это не династия вовсе, а имя У-ди¹⁵? Или царство У¹⁶. Это оно? Нет, царство существовало не так долго. Но у них другой календарь... Я не могу высчитать даже, кто правитель!»

Мимо маршировал строй, кто-то нёс воду, другие чистили снаряжение, ещё один хромал в сторону товарищей. Были и удивлённые внезапным появлением женщины в центре лагеря,

¹⁴ Духи Нган Цзан (от ## āng zàng [ан цзан]– «грязный, мерзкий, низкий») – духи в религиозном веровании Страны Восточных ветров, представляющиеся в виде огромных грязных свиней или кабанов. Духи живут между миром живых и адом, питаются душами умерших, ещё не достигшими огненной реки Хуо Хэ (от# huǒ «огонь» и# hé – «река») – границы между миром Ан Цзан и адом. Души вынуждены бежать через мир и прятаться от Ан Цзан, потому что участь ими проглоченных хуже, чем в аду. Прим.: [нган цзан] – произношение на сычуаньском диалекте, являющимся прототипом диалекта Страны Восточных ветров. (прим. авт.)

¹⁵ Им. в виду У-ди – Сыма Янь (265–290 гг). Династия Си (Западная) Цзинь (265–317 гг). (прим. авт.)

¹⁶ Им. в виду Царство У (222–280 гг) – одно из трёх царств Эпохи Троецарствия (220–280 гг). (прим. авт.)

некоторые из них проявляли по этому поводу излишнюю недвусмысленную радость. Сона ускорила шаг и почти вжалась в Мо Джуна:

«Только бы ничего страшного не было! Не трогайте...»

Отовсюду доносились негромкие разговоры, и если забыть, что ты находишься в военном лагере, то можно поверить, будто прогуливаешься по торговой площади. Говорили о простом и обыденном, обсуждали предстоящий ужин, банный день, нехватку того или иного либо предавались воспоминаниям о родине. Кто-то заговорил о сыновьях и о том, как они ждут от отца трофеи.

«Дети... А я, может, теперь никогда и не узнаю, каково быть матерью. Но насколько же можно быть лицемерным?! – Лицо Соны выражало презрение. – Они с любовью говорят о собственных семье и детях, при этом растаптывая чужих. Будь моя воля!.. И почему я такая беспомощная?!»

Выругавшись в очередной раз, Сона заметила быстрый взгляд Мо Джуна.

«Чего лупишься?» – Кусок злобы перепал и сопровождающему.

Они вышли к большим, давно потерявшим свою белизну шатрам. Грубая серо-розово-зелёная ткань со строгим минималистичным орнаментом могла бы рассказать немало о тяжёлых переходах пешей армии и о том, как часто она спасала от ливней и палящего зноя раненых и спящих насильников и убийц. Сколько семей погибло? Сколько детей лишились защиты, детства, жизни?

«Тот мальчик один. Ему, должно быть, очень страшно: остаться в одиночестве в такое время. Но как его найти? Нет. «Как выбраться?» – вот первый вопрос. Что за манера, бросить человека в неизвестность разбираться с проблемой самому?! Хотя, возможно, Кохас меня и направил? Он говорил, что Ху Цзы должен был скоро объявиться, да и травинку я выбрала короткую... Вдруг ребёнок где-то здесь?»

– Тут есть пленные дети? – вдруг озарило Сону. Она попыталась заглянуть офицеру в лицо.

Конвоир молчал.

– Глупо было надеяться, я же «шпионка», – с печальным смирением подытожила Сона.

Пришли. Широкая деревянная лестница вела в палатку, окружённую дозором. Рядом стояли флажки с развивающимися знамёнами. Чёрными знамёнами армии Ю Ху.

«Конец, – Сона обомлела. – Надеюсь, перед смертью меня не станут пытаться... Ну почему вы были на юге? – с досадой корила она себя за ошибку. – Наверно, я наткнулась на разведотряд. Кохас, защити!»

Завеса отодвинулась, настойчиво приглашая пленницу в шатёр.

Внутри было просторно. С купола спускался тёплый солнечный свет. На стенах висели шкуры животных, карты и изображения сражений. Как и во всём лагере, здесь было много оружия, но служило оно скорее для украшения. Прямо напротив входа располагались постель и рабочее место с множеством деревянных и бумажных книг. Было заметно, что хозяин палатки не оставляет своих обязанностей даже во время отдыха.

Мо Джун слабо нажал на плечо обвиняемой, приказывая встать на колени. Сопротивляться закалённому в боях воину было бесполезно.

– Дациянцун¹⁷ сам расспросит тебя, – надзиратель остался стоять рядом.

– Зачем вы так? – едва слышно произнесла Сона.

Тишина. Тогда девушка аккуратно продолжила:

– Я боялась встретить вас и бежала как можно дальше. Я просто хотела жить. К вашей вражде я не имею отношения. Вы же видите, что я не из этих мест...

В ответ звучало лишь ровное дыхание.

¹⁷ Дациянцун (### dājìàngjūn) – главнокомандующий, главный полководец. (прим. авт.)

– Я ищу мальчика по имени Ху Цзы. Пожалуйста, если он у вас, позвольте нам уйти! Его мама молится... У вас есть дети?

Мужчина остался стоять неподвижно, лишь едва заметно шевелились мышцы лица. Сона поняла, что продолжи она попытки, то потеряет и без того малое расположение уговариваемого, поэтому на какое-то время в шатре воцарилась тишина.

Сердце перестало бешено колотиться. Сона успела привыкнуть к помещению, словно до того ничего пугающего не происходило, а впереди не ждал страшный суд. Мо Джун теперь казался знакомым и безопасным. Наступило спокойствие. Только затекли ноги, и хотелось уснуть где-нибудь в тёплом, мягком месте.

Забегал незнакомый парнишка, одетый скорее как лекарь, нежели как военный, и протянул пострадавшей чашку с отваром, один запах которого уже неприятно щекотал горло.

– Что это? – насторожилась заключённая.

– Отвар для огня в точке Нао¹⁸. Согласно медицинским трактатам, он поможет течь энергии в теле, не останавливаясь. Его приготовил сам Лекарь Яо, – доложил помощник лекаря.

– Пей, не бойся, – приказал конвоир.

На вкус лекарство оказалось более отвратным, нежели его аромат.

Вновь потянулись часы молчаливого ожидания. По ощущениям, прошло не меньше вечности, прежде чем прозвучал знакомый голос:

– Как мне следует поступить?

За спиной раздались уверенные шаги, заставившие кровь с новой силой ударить по вискам. Наконец она увидит его – человека, который сейчас решит её судьбу. Высокий, немного худощавый молодой мужчина с прямой осанкой обошёл Сону со стороны и направился к своему столу.

Если можно было бы описать исходившую от него ауру двумя словами, то это стали бы «проницательность» и «ужас». Нет, у него была довольно приятная внешность, холодная правильная красота, но один лишь его взгляд словно пробил Сону насквозь. Казалось, ей нет смысла ничего рассказывать, так как проницательные тёмные глаза уже добрались до души, обнажая все секреты и страхи. Он знал ответ до того, как задать вопрос, что демонстрировал своей белоснежной улыбкой. По одежде нельзя было понять, военный он или нет: то было облачение знатного человека. Длинные волосы, собранные в пучок, держала золотая заколка с жемчужинами, а лицо со свежими ранами было таким же гладко выбритым и загорелым, как у Мо Джуна. Ещё одним украшением являлось кольцо – из дорогого камня на большом пальце левой руки, оно периодически крутилось хозяином. Мужчина сел на свою постель, взяв один из докладов со стола:

– Здесь написано, будто пойман лазутчик, – он посмотрел Соне прямо в глаза. По его тону было несложно догадаться, что надеяться на помилование бессмысленно.

В воздухе повисла напряжённая пауза.

– И где же он? – решила Сона. Более ей терять нечего. Произошло то, чего она так опасалась – пятидесятитысячная армия нашла её. Теперь девушка молилась только о том, чтобы казнь была быстрой.

– Выходит, ты не он?

– Я обычный человек, бежавший от войны, поэтому моя смерть не принесёт вам славы. Собеседник лишь молча изучал её.

– Дайте мне уйти, – без тени сомнения потребовала Сона, обвинённая в преступлении, наказание за которое – смерть.

¹⁸ Точка Нао (от # пào – «мозг») – акупунктурная точка на голове, воздействие на которую, согласно медицинским трактатам Страны Восточных ветров, может нормализовать работу мозга. Предупреждение: данная методика лечения является вымыслом автора, основанным на принципе реально существующих практик традиционной восточной медицины. (прим. авт.)

- Ты видишь подобное возможным?
- Разве не ваши люди шли втайне по чужой земле, когда все полагают, будто армия Ю Ху далеко?! Тогда почему шпионом считают меня?
- «Да что я делаю?! Перестань уже умничать!» – Сона нахмурилась и сжала губы.
- Занятная прозорливость, – дознаватель откинулся назад.
- Кохас, отвечай за ту, кого приручил! – шептала Сона.
- Каким Богам молишься?
- «Знают ли они Кохаса? А что, если, их религиозные взгляды противоположны... Вдруг белое божество под запретом?»
- Тому, кто указал мне путь.
- Он указал неверный, – с поистине тёплой улыбкой отозвался мужчина, стоявший рядом. А быть может, ей просто хотелось верить в его доброту?
- Где ты учила восточный диалект? – продолжил знатный господин.
- Донесение! – послышалось у палатки.
- Генерал молча посмотрел на Мо Джуна и одобрительно кивнул. Вошёл гонец с чёрным знаменем за спиной, сделал три больших шага в сторону адресата, встал на колени и, вытянув сложенные вместе кисти рук вперёд, поклонился:
- Дацянцион, донесение с границы.
- Главнокомандующий вновь посмотрел на арестованную:
- Отложим до завтра. Следи, как бы не пропала, – на последних словах, адресованных уже конвоиру, он широко улыбнулся тонкими губами.
- За опущенным полотном послышалось слабое:
- Говори.
- Дорогу размыло дождём. Солдаты и кони вязнут в грязи. Обоз задержится.
- Ночь Сона провела на соломенном полу деревянной клетки.

Глава 5 Амнистия

Дождь барабанил по крыше тюремной камеры до самого утра. И сейчас, когда солнце только начинало вставать, а дежурные ещё не успели разжечь костры, Сона укуталась в шерстяное одеяло с головой и постаралась уснуть снова.

Лагерь. Солдаты суетятся, не замечая утончённой фигуры с благородной осанкой, плывущей между ними. Она всё ближе и ближе к Соне:

– Не бойся. Доверься ему, – произнесла женищина и перевела взгляд за спину Соны.

Обернувшись, девушка успела увидеть лишь силуэт офицера, занёсшего меч над её головой.

Металл рассёк воздух.

Сона содрогнулась. Она огляделась по сторонам и с радостью обнаружила, что всё так же находится в клетке. Сырой холодный воздух постепенно прогревался заботливыми солнечными лучами, и от плотной тонкой шерсти появился толк. Сона поправила некогда чистое одеяло, выданное ей вчера вечером, а сегодня полностью покрытое пылью, соломой и, возможно, насекомыми. Ей не хотелось об этом думать и уж тем более представлять свой внешний вид. Девушка чувствовала себя более уставшей, чем накануне, но радовало то, что ночной горячке, мучившей её во сне, пришёл конец. Лагерь принялся разжигать костры и готовить пищу. Солдаты, оставленные возле тюрьмы, тихо сплетничали.

– Лекарь сказал, что тому причиной вода, – прошептал один.

– Слегли те, кто пил из реки, а запасов надолго не хватит. Это знак Богов! – подхватил второй.

– Вам известно, какое наказание за слухи и суеверия?! – прервал их Мо Джун.

Заметив старшего по званию, солдаты тут же вернулись к своим обязанностям.

– Спишь? – обратился он к Соне.

Та приподнялась и, поджав под себя ноги, прислонилась спиной к решётке. От долгой дороги, побоев, изнеможения и неудобства тело было разбито и ужасно болело.

Позади Мо Джуна стоял слуга, на котором вместо военной формы красовался расписной ханьфу¹⁹. На подносе он держал маленькую глиняную чашку, наполненную лекарственным чаем, и миску с фруктами.

Офицер открыл дверь клетки и протянул поднос:

– Вчера я заметил, что ты не притронулась к еде. Может быть, наши блюда для тебя непривычны?

Сона продолжала безучастно смотреть.

¹⁹ Ханьфу (## hàn fú) – одежда династии Хань. (прим. авт.)

– Хорошо, – мужчина поставил поднос на пол. – Поешь, – он закрыл дверь и собрался уходить.

– Мо Джун! – позвала его Сона. – Извините, вчера я услышала ваше имя.

– Моё имя – Фань Мо Джун²⁰. Я являюсь одним из восьми генералов армии Ю Ху, входящих в Военный Совет, – спокойно заметил тот, – а потому ты не можешь произносить его.

– Генерал, у меня просьба, – она пододвинулась ближе к только что закрывшейся двери, – я хотела бы... умыться. Всё же я девушка и не могу сделать этого в таком месте, – Сона указала взглядом на солдат.

– Я понял, – он продолжил уходить.

Девушка со злостью втянула в себя воздух.

– Подожди! Ты же знаешь, что я не смогу сбежать, даже если будет возможность. Поверь мне, сейчас больше всего я хочу отсюда выбраться, но в моём состоянии это крайне затруднительно, – она приподняла подол платья, демонстрируя израненные, опухшие ноги.

Военный постоял некоторое время, по-видимому, взвешивая все «за» и «против», после чего отдал приказ:

– Пусть женщины подготовят, – Фань Мо Джун кивнул одному из солдат, тут же куда-то побежавшему. Сам же генерал повернулся лицом к Соне и внимательно осмотрел её раны.

Взяв висевшую на решётке длинную верёвку, первый из шептавшихся открыл дверь. Свободными остались только ноги и голова связанной.

Каждый шаг давался с трудом, Сона не могла быстро идти. Мо Джун её не торопил. Он завёл пленницу в какую-то просторную палатку, после чего узлы развязали.

– Здесь найдётся всё, что тебе может понадобиться, – с этими словами он подозвал слугу, несшего мужскую одежду простолюдина. – Надень и не смущай солдат.

– Благодарю, – искренне ответила Сона, пытаясь прочесть в тёмно-серых глазах офицера свою дальнейшую судьбу.

«Оттенок металла... Серые глаза у азиата? Точно, по чертам видно, что он метис. Как я раньше не заметила?»

– После тебя желает видеть Его Высочество. – Мо Джун вышел, оставив её с обитающими в шатре женщинами и конвоиром, который, как истинный джентльмен, сразу же потерял интерес к вверенной его наблюдению пленной, поскольку всё внимание солдата заняли хозяйки палатки.

Сону уже ждали ночная ваза и таз с чистой водой и сухим отрезком ткани для умывания. Какая-то немолодая женщина помогла ей привести себя в порядок, обработать ссадины и занялась её волосами:

– Как же ты так, бедняжка, угодила?

– По божьей воле, – иронично ответила Сона. – А вы в лагере почему? Вас увели насильно?

– Все мы пошли, хоть не до конца, но по своей воле. Солдаты щедрее бедняков, а если удастся понравиться офицеру, так можно открыть собственный чинлоу²¹. Главное – чтоб о том не прознали его наложницы. – Женщина наклонилась к уху Соны. – Хочешь, и тебя примем, – некогда доброе лицо теперь казалось пошлым и ужасно неприятным, – уверена, многие захотят испробовать иностранку.

Куртизанка ещё долгое время вглядывалась в испуганное лицо Соны, затем хмыкнула и, не сводя с неё по-прежнему оценивающего взгляда, помогла переодеться в великоватый мужской костюм.

²⁰ Фань Мо Джун (от # fān – «гр. Фань (фамилия)», # mó – «демон», # zhōng – «преданный») – имя одного из восьми генералов армии Ю Ху, входящих в Военный Совет. Произношение на восточном диалекте: [Фя Мо Цзун]. (прим. авт.)

²¹ Чинлоу (## qīnglóu) – публичный дом, комнаты утех. (прим. авт.)

На выходе из палатки Сону встретил знакомый слуга с подносом. Горячий чай манил своим ароматом. После пары глотков травяного напитка боль отступила, и появился аппетит. Как нельзя кстати сейчас оказались и фрукты, после чего арестантку вновь связали.

Допрос продолжился в вытянутой в длину, почти пустой палатке, где, по-видимому, должны были проходить военные советы. В центре, на песчаном полу, стояли фигурки, изображающие местность и план сражения; циновки по бокам предназначались для военных советников, генералов и других представителей офицерского состава; во главе, как и полагается, располагалось место главнокомандующего.

Он сидел на софе и внимательно изучал развёрнутую на столе карту.

– Ваше Высочество, – позвал его генерал Фань.

Тот медленно перевел взгляд на Сону:

– Как твоё имя и откуда ты?

«Как нужно ему ответить? Сказать правду? Интересно, жгут ли они ведьм на кострах? Солгать, что я из деревни? Нельзя. Их обоз застрял, а значит, они будут искать продовольствие здесь. Возможно, генерал ещё не знает о деревне, и, если я о ней скажу, армия рванёт туда. Ответить, что я из другой страны? Но из какой? Я ничего о них не знаю, а он из высшего сословия и, следовательно, знает. Для них я чужеземка, разговаривающая на разных языках, так что за крестьянку уже вряд ли сойду. К тому же, с простолюдинкой никто церемониться не станет, а вот с вроде как знатной в бегах...» – Сона выровняла спину:

– Не могу ответить, кто я. Это моя тайна. Хотя стоит вам лишь пообещать, что добьётесь моего признания, и я всё расскажу. Но прошу вас, не заставляйте давать ответ на этот вопрос, – из-за напряжения она почувствовала мелкую дрожь и слабость в теле. – Я маленький человек, недостойный вашего внимания.

– Ты не из Южных равнин и не с востока, тогда как тебе удалось хорошо овладеть нашими диалектами?

– У меня был учитель, в совершенстве владеющий многими.

Улыбка главнокомандующего стала шире:

– Не при всяком правителе разыщется подобный июен²². Ты расспрашивала о ребёнке с именем Ху Цзы.

– Из-за него я здесь. Он поможет мне вернуть прежнюю жизнь.

– Как же?

– Надеюсь узнать при встрече.

Главнокомандующий помедлил:

– Расскажи, что привело тебя к городу?

– Бежала от армии Ю Ху. – От волнения голова начала кружиться настолько, что на мгновение Сона потеряла равновесие, но удержалась.

– Ты не можешь поведать, кто ты и откуда, но ожидаешь моей веры в твою невиновность? – главнокомандующий вновь «пробил» подсудимую взглядом и будто процитировал: – «Дабы сохранить армию и государство, будь готов отправить на казнь девять честных людей, нежели помиловать одного лжеца».

Внутри Соны всё рухнуло. Её последние надежды канули в небытие, а скоро вслед за ними отправится и она.

Генерал обратился к Мо Джуну небрежно, словно приказал что-то рутинное:

– Казнить.

Девушка почувствовала, как Мо Джун взял её мёртвой хваткой за шиворот и, дождавшись, когда та поднимется, поволок на улицу, в то время как главнокомандующий лишь взял со стола свой чай и немного отхлебнул из чашки.

²² Июен (от ## уіуіаі «переводчик (специальность)») – должность придворного толмача. (прим. авт.)

«Случилось...»

– Почему?

«Я же... хотела помочь! И за это умру?»

– Да что я сделала-то?!

Фань Мо Джун перестал её тащить: они уже были на крыльце.

«Несправедливо! Нечестно! Так не должно быть!»

– Ты меня убьёшь? – по щекам потекли неконтролируемые слёзы.

«Мама, сестра, я люблю вас! Я не вернусь. Простите! За это и за всё, чем я вас обидела!»

Палач занёс над жертвой меч.

«И куда я? – в груди стало пусто. – Что там, дальше? Рай? Ад? Туман? Если в этом есть смысл, то я хотела бы покаяться во всех своих грехах. Что там будет? Не могу я так умереть! Это не я! Неправда! Не я! Не так!»

– И зачем я была нужна? Прожила бесполезную жизнь, а теперь меня ждёт такая же смерть, – тоскливо хмыкнув, она смиренно подняла лицо к небу и начала терять сознание.

Последний горький вздох. Тело приговорённой упало на деревянное крыльцо белой палатки.

Глава 6

Город

Постепенно едва уловимые звуки ветра и шелеста листьев сменились более ясными головами людей, стуком копыт и колес. Галдэж нарастал.

Сона раскинулась в повозке на краю дороги, ведущей к воротам города. Здесь было много людей, лошадей, гружёных повозок и солдат в бело-серой форме, досматривающих всех перечисленных.

– Господин! – позвали кого-то, после чего к телеге подошёл замаскированный под торговца сероглазый Фань, ещё недавно готовый обезглавить девушку. Остальные конвоиры были переодеты в костюмы наёмных носильщиков.

Страх, смятение и отчаяние перемешались в голове. Сона не могла понять, что происходит, жива она или мертва, а быть может, это очередное видение? Заметив недоумение на лице Соны, «торговец» поспешил развеять её опасения:

– Ты, без сомнений, жива.

Девушка села на край повозки:

– Зачем я жива?

– Если человек жив, значит, свою судьбу ещё не прожил.

– А для чего вы это сделали?

– Мало кто стал бы лгать перед смертью. Разве что шпион, замысливший довести свою ложь до конца.

– Шпион! – залилась истерическим смехом «казнённая».

«Вы... – на ум приходила только крайне эмоциональная брань. – Я вам кто, чтобы со мной так обращаться?! Ты, Фань Мо Джун, и твой хозяин будете моё прощение в земном поклоне вымалывать!» – хоть сказанное не было произнесено вслух, генерал Совета прочёл адресованные ему слова в глазах Соны:

– Я знаю твои мысли. Но поверь, так было нужно.

«Ты нормальный? Без знакомства с вами я как-нибудь обошлась бы!»

– Не смотри на меня, словно вечно голодный Кай Цзинь²³. Я выступал против задуманного.

– Но меч-то заносил *ты*!

– Да. Благодарю Бога, которому молишься, что это был *я*, – он сделал выразительную паузу. – Как ты и сказала, смерть обычного человека не принесёт нам выгоды, но у шпионки

²³ Кай Цзинь (от # kài – «ненависть, раздражение», # jīn – «голод») – вечно голодный Дух ненависти в религии Страны Восточных ветров, обречённый ходить по миру живых и стенать о своём голоде. (прим. авт.)

далеко уйти бы не вышло из-за особенности выпитого тобой сонного порошка. И будь уверена, тогда бы я сделал всё, чего требуют законы военного времени.

«Какие сложности ради меня! Польстили».

– А если бы я не выпила?

– Не спрашивай об этом. Сейчас ты здесь, у города Хуан Цзюй²⁴, – он указал на ворота из массивного тёмного дерева с железными шипами. – Главнокомандующий приказал привезти тебя сюда.

– Я убежала от армии, – вновь начала вкрадчивое объяснение Сона. – Ваши солдаты сами меня избили и привезли в лагерь! Потом вы разыграли представление, чтобы очистить моё имя, хотя сами вообразили, будто я шпионю, а теперь отпускаете в надежде замолить свои грехи? Слишком много мне чести! Могли бы сразу забить в лесу! – здравомыслие на мгновение покинуло девушку, и она сорвалась на крик.

– Юноша с девичьим голосом, тебе следует меньше говорить на восточном диалекте: в наше время южане относятся к восточноязычным с крайней настроенностью.

Подошёл один из сопровождающих солдат и подал Соне мешочек.

– Этого достаточно для оплаты гостиницы и лекаря. Считай моим личным извинением. А вот... – из-за пазухи генерал достал деревянную табличку с алой шёлковой кисточкой на конце и продемонстрировал её Соне, – ...подарок от Его Высочества.

«Подарок...»

Девушка посмотрела на деревяшку, где над печатью красными чернилами была выведена надпись: «Бай Ан Лиу»²⁵.

– Его Высочество сказал, раз не можешь назвать родовое имя, он даст тебе новое. Фамилия Бай встречается довольно часто во всех пяти государствах, «Ан» и «Лиу» означают «спокойный» и «поток». «Она спокойна, но её слова подобны бурлящему потоку», – произнёс Мо Джун, словно строки поэмы.

«Спокойна? Даже сейчас издеваются! – Сона бросила презрительный взгляд на сопровождающих. – Но без «паспорта» и денег, конечно, не выжить», – она молча протянула руку, в которой появились мешочек и табличка.

– Отныне ты свободна и с этим документом можешь беспрепятственно войти в город.

– Я не пойду туда.

– Отчего же?

– Боюсь оказаться в захваченном или осаждённом городе.

Мужчина успокоил:

– Именно в нём тебе будет неопасно. Здесь хорошая армия, даже лучше, нежели в близком Бай Мэн Коу²⁶, но нет ничего настолько ценного, чтобы за это сражаться. Мы идём дальше.

– Что же может помешать мне сдать вас приворотной страже?

– Подобный безрассудный поступок нас замедлит, но не более, а тебе беспокойства не нужны. Поверь, я могу оказаться самым верным другом.

– Почему вы, если можно так сказать, хорошо ко мне отнеслись? – с ноткой сарказма поинтересовалась Сона.

²⁴ Хуан Цзюй (от # huáng – «желтый», # jú – «хризантема») – название города, находящегося недалеко от границы Царства Южных равнин, между городами Бай Мэн Коу и Цзинь Ван. Предполагаемый перевод – «Город Жёлтых хризантем». (прим. авт.)

²⁵ Бай Ан Лиу (от # bái – «белый» (фамилия), # ān – «спокойный», # liú – «поток») – имя, дарованное Соне принцем Ю Ху. Далее героиня будет представляться этим именем. (прим. авт.)

²⁶ Бай Мэн Коу (от # bái – «белый», ## ménkǒu – «вход, ворота») – предполагаемый перевод словосочетания «город Белых ворот». Портовой город Царства Южных равнин, экономическая столица Царства. (прим. авт.)

– Ты заслужила обратного? – мужчина улыбнулся, распознав иронию. – Теперь иди, нам тоже пора поторопиться, – Мо Джун поправил сбрую коня и сел на него верхом. – Если в чём-то испытываешь нужду, ты знаешь моё имя, а я не забуду твоё.

Взяв свой свёрток, лежавший тут же, Сона осторожно, щадя больные ноги, спрыгнула с повозки и захромала в сторону крепости.

Внутри было шумно. Обстановка в городе мало чем отличалась от лагеря, разве что наличием обычного народа, формы другого цвета у солдат, а также большим количеством торговых и жилых деревянных домов вместо проклятых заплесневелых палаток.

«Опять одна... Юг, восток... Северные земли... Что за названия? Если это Китай, то вполне возможно, что сейчас эпоха шестнадцати варварских государств, а названия такие потому, что оригинальные, не изменённые временем и переводом? Там как раз было много разных «У»... или вообще, что-то *до* известной истории? Династия У...» – Сона перебирала немногочисленные знания об истории одной из древнейших цивилизаций, стремясь найти логичное объяснение происходящему.

«Так, ладно... – оборвала она поток бесполезных предположений. – Сначала надо узнать местную валюту. Со всем разберусь по порядку», – она раскрыла кошелек, в котором обнаружила медные и посеребренные монеты.

Новоиспеченная Бай Ан Лиу ходила вдоль торговых улиц, присматриваясь к покупателям и продавцам. Люди здесь казались низкими и смуглыми, как старички в деревне. Встречались и бледнолицые вельможи в сложных дорогих нарядах. К ужасу девушки, перед ней предстала картина последствий отсутствия элементарного для её времени: центральной канализации, кухни, не нуждающейся в постоянных запасах угля и дров, общего образования, медицины и прочего.

Воду из таза тебе могли выплеснуть прямо под ноги, тут же лежал и лошадиный навоз, хотя последний и старались оперативно убирать; уличные печи коптели, дышали чёрным дымом и гарью; стоял невыносимый гул зазывал, главной задачей которых было, ни на минуту не прерываясь, перекричать конкурента; туда-сюда сновали босоногие оборвыши, того и гляди норовившие стянуть что-нибудь с прилавка либо с чужого пояса. И взрослые, и дети казались не слишком красивыми. За малым исключением, всякому из них требовалась помощь того или иного врача, но медицины в нашем понимании ещё не существовало. Такова была эпоха древности, а многое Соне только предстояло узнать.

Почти у каждой лавочки Соне приходилось становиться невольным слушателем разговоров на тему армии захватчиков, продвигающейся вглубь страны. Сона пыталась не вспоминать о пережитом, но подобные сплетни действовали на неё, как красная тряпка. Хотелось сбежать от упоминания о тех извергах, что прямо сейчас топчут чужую для них землю, пьют воду из местных источников и ломают жизни тем, для кого всё это является родным. О тех, кто может сотворить с беззащитным и слабым то, что она боялась представлять. Ей ещё повезло.

Рассуждая про себя, Сона не заметила, как широкая улица, заполненная паром и дымом от лавочек со всевозможной уличной едой, превратилась в узкую улочку, на другом конце которой слышался галдёж и то и дело мелькали прохожие. Сона последовала туда.

Она вышла на освещённую жарким солнцем площадь с множеством народа. Одни стояли на пьедесталах, другие толпой окружали их. Кто-то оглашал цену, им в ответ выкрикивали согласие на сделку. Вне всякого сомнения, это был невольничий рынок!

Сона постаралась убраться с площади как можно быстрее, чувствуя себя так, будто, останься она хоть на миг дольше, её саму поставят у столба.

Наблюдать далее не хотелось, да и смысла не было. Теперь Сона знала, что купить еду можно за несколько медных монет, рулон шёлка стоит от одной до пяти золотых, здоровый раб – одна серебряная... Монеты в мешочке и на рынке совпадали, что решало проблему обмена.

Вернувшись на торговую улицу, Сона смогла купить лекарства для ран и головы, благодаря которым боли уменьшились.

Вспомнив о своём многодневном голоде, Сона села за размещённый на улице столик закусочной и попросила обед. Где-то в главном зале здания разгорался громкий спор подвыпивших горожан:

– В городе только и разговоров о том, что армия принца направилась дальше. Конечно! К чему им наши города, когда впереди столица!

– Не спеши, из Бэй Хоу Вэй²⁷ выдвинулась наша армия! Её ведёт герой Тьен Ши²⁸! Он точно нас освободит! – радостно сообщил сидевший третьим по счёту.

– Кажется, вино вовсе не даёт тебе думать. Где Бэй Хоу Вэй и где столица! Армия Ю Ху самая быстрая. И нескольких недель не прошло, а он уже по нашу сторону границы. Не удивлюсь, когда спустя пару дней его знамя будет на стенах дворца! – возмутился четвёртый.

– Ты говоришь, будто армия Тьен Ши – дармоеды? Предатель! – третий встал во весь невысокий рост и попытался закончить дебаты одним увесистым ударом, но на защиту его оппонента встали первые два товарища. Завязалась потасовка.

Соне, равно как и другим посетителям, пришлось покинуть своё место, ведь увлечённые политикой соседи перевернули мебель и принялись за прочую утварь. Вскоре драка переместилась на противоположную сторону улицы, где была прекращена местной стражей. Дальнейшая судьба зачинщиков Соне была неизвестна.

Съев на удивление вкусные овощи с рыбой и тушёные стебли какой-то полой травы²⁹ уже в другой закусочной, Сона поблагодарила повара, расплатилась медными монетами и спросила дорогу до ближайшего гостининого дома. Услышав вопрос, хозяйка с мелодичным голосом предложила остаться у неё, приглашая Сону осмотреться.

– У меня пустует светлая комната, – женщина лет тридцати пяти, с тонкими чертами лица, провела гостью в дом, а затем через внутренний дворик к двери узкой постройки. – Совсем недавно муж и старший сын уехали в соседний город купить товар. Потому я живу с младшими детьми, а с девушкой мне спокойнее. Да и вам одной в гостинином доме лучше не селиться.

«Да, кто бы поверил, что я мужчина», – Сона осмотрела свою маскировку.

– Все зовут меня Аи³⁰. А как ваше имя?

– Бай Ан Лиу.

– Откуда вы?

Сона напряглась. Ранее она уже продумала ответы, ведь окружающим, безусловно, будет интересно узнать о ней. И вот настал момент проверки её легенды:

– Из земель за Северными морями.

– Из какого вы племени?

– Я не знаю, как перевести название на ваш язык, но на нашей территории выпадает снег, – Сона постаралась увести разговор в сторону.

– Ребёнком, с родителями я жила в Стране Северных морей, там тоже был снег. Как же я по нему тоскую! В ваших землях должно быть красиво... – женщина ненадолго предалась

²⁷ Бэй Хоу Вэй (от # běi – «северный», ## hòuwèi – «защитник»). Предполагаемый перевод: «город Северных Защитников». Располагается на северо-востоке Царства Южных равнин. (прим. авт.)

²⁸ Тьен Ши (от # tiān – «небо», # shī – «лев»). Предполагаемый перевод – «Небесный Лев». Титул главнокомандующего регулярной армией Царства Южных равнин, базирующейся в городе Северных Защитников. (прим. авт.)

²⁹ Им. в виду кунсиньцай (### kōngxīncài) – бот. ипомея водяная (*Ipomoea aquatica* Forsk.). Реально существующее блюдо китайской кухни. (прим. авт.)

³⁰ Аи (от ## āi – «тётя, тётка, домработница, горничная») – прозвище хозяйки закусочной, в доме которой поселилась Сона. (прим. авт.)

воображению. – Сейчас многие торговцы приплывают к нам. Наконец-то вражда между Равнинами и Северными морями закончилась, но вот новая напасть... Вы здесь одна?

– Нет, я приехала с друзьями. Когда кончу с делами, сразу же вернусь.

– Где же ваши друзья?

– У них свои заботы.

– Я не буду просить много, – продолжила хозяйка. – Три серебра в месяц за еду и жильё мне будет достаточно. Это куда меньше, нежели в гостинном доме. Но если будете помогать, то сможете брать на кухне всё, что захотите – плату возьму только за комнату.

– Хорошо. Для начала я хотела бы вымыться и постирать одежду.

– Да, конечно! Я приготовлю воду, а вы пока обживайтесь, – она открыла дверь комнаты. – Сейчас время сложное – война. Многие в Бай Мэн Коу бросили свои прилавки с товаром и уплыли на первых же кораблях. Некоторые скрылись у нас... Вы тоже из гонхуэй³¹?

– Нет, мне нужно найти одного человека. Вам знаком ребёнок по имени Ху Цзы?

– Ху Цзы? Странное имя. Как оно пишется?

– К сожалению, не знаю.

– Необычное имя. Он живёт в городе?

– Это мне тоже неизвестно. Но у него должна быть богатая семья.

– Спрошу у знакомых и, если что-то узнаю, то скажу вам. Сейчас же пойду готовить воду и сменную одежду: смотрю, вы налегке.

– Спасибо!

Долгожданные горячая ванна, чистая одежда и мягкая постель! Несмотря на опасения, испытываемые по поводу незнакомого места и честности намерений его обитателей, Сона проспала почти целые сутки.

С новым утром началось и долгое обучение у Аи. Та показывала Соне, как готовить на старинной кухне, и рассказала несколько вкусных рецептов. Женский труд был не из лёгких, но это, безусловно, лучше, чем бродить в одиночестве по лесам.

– Ан Ан³², – так, по-свойски, теперь, после нескольких дней проживания под одной крышей, Аи называла Сону, – возьми те палочки – их нужно сварить.

– Что? – лицо Соны выражало глубокое удивление.

– Вы не варите бамбуковые палочки?

– Зачем это?

– Палочки чернеют от влаги, потому их нужно сварить, опустить в масло и высушить. В твоём племени не пользуются палочками?

В ответ Сона лишь закинула чистые приборы в глубокую традиционную сковородку – вок³³.

Закончив скоблить массивный спил дерева, служащий разделочной доской, добрая Аи всё же решила поинтересоваться:

– Понимаю, что мой интерес может казаться неуважительным, но любопытство не даёт мне покоя. Могу я спросить?

– Что вас интересует?

– Я заметила, что в последние дни ты стала пасмурной и выходишь из комнаты только для работы. Ты скучаешь по дому?

³¹ Гонхуэй (от ## gōnghuì – «общество, союз, ассоциация, гильдия»). Имеется в виду торговая гильдия ## ## màoyì gōnghuì. (прим. авт.)

³² Ан Ан (от ## ān ān) – дружеское сокращение имени Бай Ан Лиу. Интересный факт: в Китае родственники могут сокращать имя путём повторения последнего иероглифа. (прим. авт.)

³³ Вок (кит. # wǒ) – реально существующая традиционная круглая глубокая китайская сковородка с выпуклым дном маленького диаметра. (прим. авт.)

– Как бы далеко ни занесла тебя Судьба, родной дом – единственное место, где тебя ждут... Будь моя воля, я бы бросилась назад без малейшего сомнения, однако не всё так просто, сначала нужно исполнить так необдуманно обещанное...

– Мальчик?

– Да.

– Ты уже знаешь, откуда стоит начать поиски?

– Нет... Кажется, единственное, что я могу – вернуться на дорогу к Бай Мэн Коу и ходить от деревни к деревне и из города в город.

– Я уже просила свою знакомую торговку, захожу в знатные дома, спрашивать о нём. Пока что посыльного она не отправляла. Может, ты скажешь, как мальчик выглядит?

– Мне известно только имя, – хмуро протянула посланница божества.

– Почему же он так важен для тебя?

– От него зависит моя жизнь.

– Значит, ты его не знаешь?

– Я встретила его мать. Она слёзно просила найти и защитить сына, но больше ничего не сказала, не успела.

– О, Великая Мать и Её посланник! Ныне многие дети остаются сиротами, – сочувственно подытожила хозяйка. – Я не могу занимать тебя от поисков, да и город изучи. На главной площади, в честь духа Му, каждый год высаживается ровно триста восемьдесят три³⁴ хризантемы, приносящие городу благоденствие. Подобного более нигде не встретишь. По легенде, на нашем месте стояла степь без единой травинки. И вот, когда старый путник сбился с дороги и, предвидя скорую гибель, плача, взмолился Прародительнице всего сущего Му, Та послала хранителя счастья – Духа Си³⁵, что пролил дождь и повелел вырасти трём сотням цветов и восьмидесяти деревьям, в тени которых укрылся путник. А когда он, набравшийся сил, двинулся далее, на пути ему встретились три лошади, сменяя друг друга, вёзшие его домой. Позже старик вернулся в это благословенное место и основал город. Тебе нужно выйти. Я попрошу Чжу Жу³⁶ пойти с тобой.

Сона ощущала явное нежелание следовать совету. За дни, проведенные здесь, Сона сдружилась с вежливой хозяйкой, и покинуть тёплый, уютный и безопасный дом не хотелось. Девушка чувствовала, что стоит переступить порог, как с ней обязательно случится что-то ужасное. Эта мысль преследовала Сону каждый раз, когда она намеревалась продолжить поиски мальчика. Задача была непосильна, ведь уйти дальше убежища отказывалось не только её нутро, но и само тело. Как найти кого-то, если потерялась сама?!

Аи громко позвала сына, после чего из внутреннего двора в кухню вошёл парнишка, совсем подросток, лет четырнадцати, с грушей во рту. Внешне он очень напоминал свою мать.

– Жу³⁷, проводи госпожу Бай в город, а мне предстоит написать несколько писем.

«Она права, сваливать на неё мою задачу было некрасиво. Надо поскорее адаптироваться и заняться поисками. Быстрее найду – скорее окажусь дома. Я же буду не одна».

По словам Чжу Жу, на смену Сезону Дождя пришёл засушливый месяц Солнечной змеи³⁸. Хризантемы высадили в прошлом месяце, Речного дракона³⁹, в который, по преданию,

³⁴ 383 – две тройки образуют 8. Таким образом, получается число 88. В Китае цифра 8 имеет магическое значение, означающее богатство. (прим. авт.)

³⁵ Хранитель счастья Дух Си (от # хі – «счастье, удача») – дух благоденствия в вероисповедании Царства Южных равнин. Интересный факт, что иероглиф # в Китае используется как украшение на свадьбе. Им украшают свадебный кортеж, торт, дом и дверь молодожёнов. (прим. авт.)

³⁶ Чжу Жу (от ## zhūgú – «юнец; несовершеннолетний») – имя младшего сына Аи. (прим. авт.)

³⁷ Жу (от # gú) – сокращённое имя от Чжу Жу, используемое близкими. (прим. авт.)

³⁸ Месяц Солнечной змеи – июнь, согласно времяисчислению Царства Южных равнин (засушливый месяц). (прим. авт.)

³⁹ Месяц Речного дракона – май, согласно времяисчислению Царства Южных равнин (сезон дождей). (прим. авт.)

Великие Духи ниспослали путнику дождь. Зрелище выглядело поистине впечатляюще. Вся городская площадь, небольшая по размеру, вплоть до самого дворца наместника, утопала в горшках с цветами. Траты были внушительными, ведь цветы старательно выращивали и везли из соседней провинции царства... Но знают ли об этом Духи?

Гид так же показал храм, посвящённый Духу Му, с малым зданием в честь её посланца. Сейчас внутри молились представители знатных родов, а потому простой народ не пускали. Закончилась экскурсия на торговых улицах, где Сона смогла сделать несколько важных покупок. Прогулка помогла, пусть и немного, познакомиться с нравами и устоями жестокого времени, в котором ей предстоит сейчас жить. Стало легче. Теперь неизвестность не терзала тревогой. Сона поняла, что окружающий мир не настолько враждебен, более того, многие люди не обращают на неё внимания и заняты собственными заботами. Сона вернулась к привычной рутине в доме приветливой Аи.

Глава 7

Сделка

На улице стемнело. Очередной рабочий день подошёл к концу. Сона завершила уборку во внутреннем дворе, вынесла на крытое крыльцо столик для церемонии и приготовила чай из трав. Невероятный, дурманящий аромат незнакомых цветов и непривычные традиционные сладости компенсировали горько-вяжущий вкус лекарства.

В доме не хватало рабочих рук, поэтому чёткого распределения обязанностей не было – каждый выполнял первостепенное. Случалось так, что сама владелица закуской уходила с кухни глубокой ночью. И хоть Сона имела статус гостя, монет становилось всё меньше, а значит, приходилось браться за любое посильное поручение.

Согласно местному календарю, со дня перемещения прошёл почти месяц, а новостей о нахождении Ху Цзы так никто и не принёс. Безысходное положение всё чаще бросало в уныние, к кошмарным снам о событиях в лагере и страху остаться тут навсегда. Она часто возвращалась в воспоминания о плене и ровной зловещей улыбке главнокомандующего. Но, вопреки этому, призрачная надежда на скорейшее разрешение проблемы продолжала поддерживать девушку. Не могут же беды длиться вечно.

Теперь, благодаря Аи и Чжу Жу, Сона свободно ориентировалась в городе, хотя одна по-прежнему предпочитала не выходить. Жизнь под их опекой была неплохой, даже очень, но чувство беспокойства не оставляло: постоянно ощущалось постороннее наблюдение на улицах, рынке, в закуской и даже сейчас. Возможно, являлось это следствием не отпускающей её тревоги, с чем справиться травмированная душа не могла, несмотря на сохраняющееся здравомыслие.

«Надоела эта паранойя. Я так с ума сойду! Ну и пусть буду выглядеть глупо, – ответила своей нерешительности Сона. – Я всё равно никому не расскажу. Вдруг правда?»

Подавляя чувство смущения, она отложила веер, ставший надёжным спутником в засушливый период, взяла две пиалы и со всей возможной грацией, подобной актёрам любимых исторических сериалов, наполнила посуду ароматным чаем:

– Вы хотите пить? – не сводя глаз с напитка, в никуда обратилась Сона. – Полагаю, сегодняшняя погода не способствует комфортному наблюдению. – Одну пиалу она взяла себе, а вторую подвинула на противоположный край. – Выпейте и отдохните немного.

Девушка замерла, вслушиваясь. Спокойствие вечернего зноя то и дело нарушали прощальные песни цикад. Привыкнув, перестаёшь замечать, насколько они в действительности раздражающие, но в момент, когда внимание на пределе, а в висках пульсирует кровь, их стрекотание кажется невыносимым. Плечи сводило от напряжения. Одновременно хотелось быть правой и избежать чего-то ужасного. Потрясений было предостаточно. Сейчас она лишь взволнованно ждала результата.

Прошла минута, другая, всё оставалось по-прежнему.

– Хорошо, что этого позора никто не видел, – шёпотом констатировав свою неудачу, Сона постаралась скорее успокоиться и о ней забыть.

Едва заметно выдохнув, она успела сделать несколько глотков... прежде чем на крыше дома послышался шорох, испугавший её не на шутку.

«Неужели правда? Я же блефовала!»

Догадка оказалась верной! Но вместе с кратковременным ликованием пришло и чувство досады. Внутри всё дрожало то ли от возмущения за подглядывание, то ли от осознания страшной истины: за ней следят.

Шорох сена, защищающего жилище от непогоды, сменился звуками прыжка и лёгких шагов, сопровождающихся бранью за отбитые ступни и ладони. Низкая тень мелькнула за тонкий серый ствол садового дерева, откуда послышался детский голос:

– Как вы узнали?

– А ты как думаешь? – умело скрывая волнение, парировала Сона.

Через несколько мгновений, вероятно, после того как была оценена обстановка, следивший всё же оказался, и, хоть на дворе стоял поздний вечер, небесные светила заботливо выхватили черты собеседника. На вид пухловатому шпиону Сона могла дать не более десяти, да и одет он был как младший ученик школы одного из философов южных равнин. Ранее Соне доводилось встречать такую форму, но сейчас ей не удавалось вспомнить, где именно.

«Что ему нужно? Праздное любопытство или его послали? Но зачем? Кому-то из местных стало известно, что я была в лагере Ю Ху? Или это из-за Ми Лу?» – Сона повторно пригласила гостя. Мальчишка, наспех приведя себя в порядок, смело двинулся к столику.

Усевшись поудобней, он сразу же схватил обжаренное в свином жире соевое печенье и отправил его в рот.

– Не ушибся? – обеспокоенно поинтересовалась Сона.

– Переживу, – небрежно бросил тот. – Могу и выше!

– Не сомневаюсь! Как тебя зовут? – осторожно, с приветливой улыбкой начала Сона.

– Ван Сяо Ла⁴⁰, госпожа, – пухляш приложил левый кулак к груди и поклонился.

– Ты из школы странствующего философа Чи⁴¹? Помню, он как-то учил собравшихся на площади, что приветствовать можно лишь левой рукой, ведь ей мы не выполняем грязную работу.

– Так и есть.

– Почему же ты здесь? Другие, должно быть, тебя уже ищут.

– Учитель говорит, что мы вольны идти туда, куда хотим, и делать то, что не запрещает наше сердце.

– Значит, и подглядывать можно? – укоризненным тоном заметила Сона.

– Я не сделал ничего плохого! – начал отпираться залившийся стыдливым румянцем мальчишка.

– Зачем же вы, ученик знаменитого человека, забрались на крышу не принадлежащего вам дома?

– Мне было интересно! Друг сказал, что в этом доме живёт чужеземка. Я хотел посмотреть... – он виновато отвёл взгляд.

Сона протянула ребёнку кунжутную конфету:

– Ты, должно быть, из знатного рода? Такая одежда стоит недёшево.

⁴⁰ Ван Сяо Ла (от # wàng – «полнолуние», # xiǎo – «маленький», # lá из ### gēlázi – «шкодить, навлекать беду на свою голову») – имя мальчика, наблюдавшего за Соной. (прим. авт.)

⁴¹ Чи (от # chī – «безрогий дракон») – прозвище одного из странствующих философов Царства Южных равнин. (прим. авт.)

– Разве вы не слышали о моей семье, госпожа?! Мой ее⁴² состоит в гонхуэй – о нас все знают, и мы всех знаем. Наш дом посещает сам гун⁴³, а посему впредь обращайтесь со мной учтиво! – будущий оратор перешёл в нападение.

– Прошу меня простить, юный господин, – снисходительно признала свою ошибку Сона.

«Обычный мальчишка. Думаю, за грязную форму ему достанется больше, чем за любопытство. Избалованный ребёнок знатной семьи... – вдруг девушку осенило. – Он может знать Ху Цзы! Они оба – дети благородных семей. И почему я думала, что Ху Цзы должен появиться в городе именно в качестве раба? Вероятнее, он пришёл вместе с Чи, а потому и не попался осведомителям Аи!»

– Вкусно?

Паренёк закивал головой, не переставая жевать.

– Наш повар добавляет один тайный ингредиент, – слукавила Сона.

– Какой? – оживился школьник.

– Расскажу, если ответите на несколько моих вопросов. Хорошо?

Сяо Ла сначала задумался, а затем вновь интенсивно закивал.

– Вы знаете мальчика по имени Ху Цзы?

– Нет. Кто это?

– Думаю, он либо живёт здесь, либо пришёл вместе с учителем Чи.

– Тоже ученик?

– Может быть.

– Сколько ему вёсен?

– К сожалению, мне неизвестно, но предполагаю, что вы ровесники или же он младше.

– Он мне не знаком.

– Могу я попросить узнать, есть ли в вашем поселении такой мальчик? – Судя по гримасе заядлого лентяя, Сяо Ла явно не горел желанием исполнять просьбу малознакомой девушки, поэтому Сона продолжила: – Если найдёте его для меня, я не расскажу о вашем проступке ни в гуншэ⁴⁴, ни в городе, ни вашему дедушке. Согласитесь, было бы ужасно, если бы в гильдии узнали, что внук вашего уважаемого дедушки из темноты наблюдает за женщинами.

Виновный недолго обдумывал условия сделки.

– Ху Цзы? – переспросил он.

– Именно.

– Я поищу... Но вы принесёте кунжутных конфет! – не сдавал позиций Сяо Ла.

– Договорились!

Мальчик вскочил, направляясь к выходу, то ли с целью как можно скорее выполнить задание и получить награду, то ли не желая отхватить новое поручение. Девушка открыла засов на входной двери:

– Вы пришли один, господин? Я попрошу слугу проводить вас.

– Нет, я с другом... – почувствовав, что проговорился, он быстро сменил тему: – Что добавляет повар?

– Я узнаю и отвечу в следующий раз, – интригуя улыbnулась Сона, выпуская проказника на волю.

⁴² Ее (## уéуе) – бабушка по линии отца. (прим. авт.)

⁴³ Гун (# gōng) – «князь; герцог». Отличие вана от гуна в том, что ванами могли становиться в основном родственники императоров, и они стояли много выше гунов. Гунами же становились по назначению, т. е. это жалованный титул. (прим. авт.)

⁴⁴ Гуншэ (от ## gōngshè – «община, коммуна»). Им. в виду группа и место, где живут ученики странствующего философа Чи. (прим. авт.)

Глава 8 Рабья

В крохотной комнатке, освещённой яркими солнечными лучами, проникающими сквозь пожелтевшую бумагу на окне, стояли лишь кровать да комод. Такой дом считался богатым, ведь на соломенно-глиняные стены была нанесена известковая побелка, а земляной пол покрыт широкими досками. На комодѣ дожидались холодов аккуратно сложенные толстые хлопковые одеяла. Спальное место представляло из себя деревянную лавку, поверх которой постелили одеяло, исполняющее роль матраса, и бамбуковое покрывало, спасающее своей прохладой в жаркие южные ночи. На кровати, укрывшись тонким, искусно расшитым цветами отрезом, кто-то спал. Напротив, перешёптываясь, сидели двое.

– Девочку надо освободить, – задумчиво произнесла Сона.

– Свободу ей может даровать только хозяин, во всех же записях и поныне имя Юй Куо⁴⁵. Вряд ли он согласится ещё и на это. Скорее скажет, будто она сбежала или мы её украли. О нём лучше забыть, – возразил Жу.

– Тогда нужно найти другого, – Сона явно намекала на собеседника.

– Нет. Мои родители – добрые люди, но прознай они, что вы выкупаете земляков и к тому же подговариваете меня, сразу же попросят вас уйти.

– Я уже говорила, что у нас с ней нет ничего общего.

– И с тем мальчиком, которого вы стремились отыскать на рынке, тоже? Больше не поверю!

– Не ищи во мне подвоха.

Взгляд Сона пробежался по временному пристанищу. Сколько же сил ей пришлось приложить, чтобы отмыть уже чистое, по мнению владелицы дома, помещение и при помощи железного ковша с раскалённым углём избавиться от постельных клопов. О полной антисанитарии, царившей на кухне, и говорить не стоило. Так было везде, и это считалось нормой. Отчасти по этой причине, а также из-за непривычного вкуса местных блюд, Сона готовила сама, когда на то оставались силы. Благо за свою помощь пользоваться продуктами и кухонной утварью она могла беспрепятственно.

– Опасная затея, – голос юноши вернул её в разговор.

– Знаю, но останавливаться тоже нельзя. Ми Лу стала заложницей в этом городе. Без именной таблички она не может пройти через ворота. И если мы не добудем ей «Фа Цзы Ёу»⁴⁶, подтверждающий её освобождение, то весь твой труд обесценится.

⁴⁵ Юй Куо (от # уй – «продажный, плохой», # куо – «шкура без шерсти») – имя работоторговца с рынка невольников в Хуан Цзюй. (прим. авт.)

⁴⁶ Фа Цзы Ёу (от # фǎ – «закон; право» в слове ## fǎlìng – «акт, указ, распоряжение» и ## zìyóu «свободный, вольный»).

– Все нет! Она тихо поживёт в доме, так никто ни о чём не выведает.

– Или же Юй Куо решит вновь нажать на ней и отправит лиену⁴⁷, дабы те вернули беглую. В таком случае в опасности будем мы, твои родители, брат и сёстры.

– Я предостерегал, не нужно было её покупать! Рабу должно оставаться рабом! Теперь она собственность нашего Царства! Забудьте, забудьте про неё! – парнишка перешёл на громкий шёпот.

– ...И отправить ребёнка на улицы, где нет для неё еды, воды и крыши над головой? Скажи, ты сам хотел бы оказаться в подобном месте? Но ты уже взрослый, а ей удастся прожить неделю.

– Вы же сами её выкупили! Хотя я предупреждал! – сорвался Чжу Жу.

Сона понизила голос:

– Я знаю, что виновата перед вами и первоначально перед тобой, но прошу тебя ещё об одной услуге. Помоги сделать Ми Лу свободной.

– Великая Матерь, даруй мне терпенье! Вы не понимаете, – продолжать шептать было трудно, поэтому теперь оппоненты говорили просто тихими голосами, – она не была *продана*. В «Муцзиджэ Бу»⁴⁸ нет записей о том, что хозяин её вам продал или освободил. И даже если избавиться от свидетельства, учётные книги останутся на рынке, у Сборщика⁴⁹ и, я уверен, у всех прошлых работорговцев и хозяев.

– Тогда выход предсказуем. Найдём человека, чьё имя сможем вписать в документ, после чего он её освободит. Но, дабы избежать расспросов, отыщем не просто того, кому необходимы деньги, а человека, равнодушного ко всему происходящему. Полагаю, завсегда цзёугуан⁵⁰ станет лучшим выбором.

– Кроме него, остаётся налог. Одно серебро с продающего и одно с покупающего.

– Сам раб продаётся дешевле, – буркнула Сона.

– Да, город берёт немало, но в итоге не так дорого, как в Лю Шуэй⁵¹, а это – сама столица работорговли.

– Я оплачу за обоих.

– Мы не уговорим Юй Куо. Во всех документах должно стоять его согласие. Почему вы купили именно у него?! Он бесчестный человек!

– Что важнее для Сборщика: два серебра или соблюдение правил?

– Конечно, налог! Вот только опасаясь, за такое Сборщику придётся предложить благодарность.

– Подкупая, мы лишь признаем преступление. Наш документ законен, торговец отдал товар сам и по желаемой цене. Осталось устроить всё таким образом, чтобы и Сборщик мыслит так же, тогда ни у кого не возникнет сомнений в нашей честности.

– Если же не удастся?

«Указ о свободе» – документ, подтверждающий наличие у бывшего раба статуса свободного человека, восстанавливающий его в правах гражданина его страны. (прим. авт.)

⁴⁷ Лиену (от # liè в слове ## lièrén – «охотник» и # nú «раб; рабский») – охотники за рабами, задачей которых является поимка беглых рабов, проданных в Царстве. (прим. авт.)

⁴⁸ Муцзиджэ Бу (от ### mùjǐzhě – «свидетель, очевидец» и # bù – «книга для записей, реестр и прочее»). «Свидетельствующая книга» – документ в виде переплетённых между собой бамбуковых дощечек, свидетельствующий о том, что человек, указанный в нём, является рабом. В книгу вносятся записи о личности, месте рождения, отличительных чертах, совершаемых сделках. Документ передаётся от продавца хозяину при покупке раба. (прим. авт.)

⁴⁹ Им. в виду сборщик налогов ### shōushuìrén. Должность сборщика налогов на рынке невольников Царства Южных равнин. Каждый из них имеет при себе ящик для сбора пошлин за сделки (1 серебряная монета с продавца и 1 с покупателя) и регистрирует в учётных книгах совершаемую в его присутствии сделку с занесением соответствующей записи и печати в документы раба (о продающем и покупающем). (прим. авт.)

⁵⁰ Цзёугуан (## jǐguǎn) – таверна, питейный дом. Прим.: официальное прочтение [цзюгуань], однако, по моему мнению, оно не соответствует китайскому произношению. (прим. авт.)

⁵¹ Лю Шуэй (от # lǜ – «зелёный», # shuǐ – «вода»). Город в Царстве Южных равнин – столица работорговли. (прим. авт.)

- Не подавая виду, отступим и начнём по-другому. А сейчас нужен покупатель. Юноша глубоко вздохнул, затем посмотрел на спящую Ми Лу:
- Хорошо, я сделаю. Но если встретим сложность...
- ...выдай меня сразу же.
- Невозможно. Тогда моя участь станет незавидной. Помните, вы о моём стремлении не ведаете! Ни одна душа не должна прознать, что девочку купила чужеземка.
- Если ты считаешь, что так верно, – понимающе согласилась Сона.
- Мне нужно четыре серебра.
- В ответ Сона молча протянула мешочек:
- Думаю, тебе понадобится больше.
- Чжу Жу намётанным глазом подсчитал монеты:
- Излишек верну, хотя не надейтесь, что останется много.
- Они продолжали сидеть, наблюдая за кружащимися в полоске света пылинками, каждый размышляя о своих опасениях.
- Как думаете, что она пережила?
- Уж точно *не* счастье, – горькой игрой слов ответила Сона. – Сейчас интересно другое – что ей предстоит пережить.
- Раздался скрип дверных петель.
- Так и спит? – внося в комнату поднос с обедом, поинтересовалась Аи. – Столько дней в пути без отдыха... Такая худенькая, бедняжка, – поставив поднос на пустой край комода, она поправила одеяло, под которым спала девочка. – Те люди ничего не сказали о родителях? Откуда они? Имя? – слегка протяжно уточнила женщина.
- Лишь то, что девочка стояла одна, плача, видимо, потерявшись, – ответила Сона.
- Странная у тебя судьба, Ан Ан – искать дитя без родителей и родителей оставленного дитя... – улыбнулась Аи и, немного подумав, добавила: – Жу, позже я отправлюсь в Фаюэн⁵², дабы сюэтуфа⁵³ составил девочке именую табличку заново. Присмотри за сёстрами.
- Я сам! Прошло время следить за младшими, на то есть кормилицы. А я – мужчина!
- Жу, – укоризненно посмотрела на него мать, – нельзя оставлять дом и гостей. Мне понадобится твоя помощь здесь.
- Я сказал, сам пойду! – юноша резко вскочил и вылетел во внутренний двор.
- Чжу Жу! – безнадежно окликнула его мать. – О, Великая Мать и Её посланник...
- К чему новая? Вначале отыщем родителей Ми Лу, полагаю, её яопай⁵⁴ осталась у них. Да и родного имени она не назвала. Подождём немного, – успокаивала женщину Сона.
- Аи вновь одарила Сону слегка нервной улыбкой и вышла вслед за сыном.
- Теперь в комнатке присутствовали лишь Сона и изредка подёргивающаяся во сне Ми Лу – девочка лет одиннадцати, исхудавшая и измученная долгим рабством.
- «Стбишь ли ты того, чтобы мы в это ввязывались? За эти деньги я могла бы выкупить уже четверых. Да и самой мне что прикажешь делать? Я даже не знаю, сколько ещё тут придётся жить. А если не выгорит? Ради тебя другие рискуют собой и семьёй. Надо ли для спасения одного рисковать жизнью многих? Чжу Жу прав, зря я тебя купила».

⁵² Фаюэн [официальная транскрипция «фаюань»] (## fāyuàn) – суд как государственный орган. (прим. авт.)

⁵³ Сюэтуфа (от ## xiétú – «подмастерье, ученик» и # fǎ – «закон»). «Ученик Законов» – должность юриста в Суде Царства Южных равнин (учреждении, занимающимся вопросами судопроизводства, законотворчества, административного регулирования и иными, в т. ч. нотариата). Данный служащий занимается составлением личных документов, ведением учётных записей, составлением договоров и проч. (прим. авт.)

⁵⁴ Яопай (## yāopái – стар. «пропускной жетон (в поясе), разрешение на вход»). В Царстве Южных равнин это именная деревянная табличка, с алой кистью, применяемая на территории царств в качестве паспорта свободными гражданами. Такую же табличку подарил принц Ю Ху Соне. (прим. авт.)

* * *

Сона жила и работала в доме Аи уже две недели. Теперь она регулярно выходила на прогулки с содержательницей закусочной или её сыном, изучая эпоху. По торговым улицам ежедневно разносились свежие новости о практически беспрепятственном продвижении вражеской армии к столице. Ю Ху не задерживался.

– Тьен Ши не успеет.

Сона вместе с Аи застала обсуждение этой темы местными торговцами.

– Что же будет? Они свергнут правителя Вана⁵⁵? – тревожным голосом спросил человек, продающий капусту.

– Айя! Что ты несёшь, неуч! – из рядом стоящей лавки ответила жена мясника. – Как можно свергнуть Благословенного?! Кто посмеет пролить кровь правящего рода?!

«Ю Ху не осадил ни одного города, хотя по пути встречаются крупные. Армия идёт напрямиком на столицу, не встречая при этом сильного сопротивления. Почему? Зачем Равнинам было формировать достаточно мощные силы так далеко от столицы, на севере? И что, кроме Тьен Ши, других нет?»

– Его жизнь могут сохранить... – тихо пытался оправдать свои умозаключения первый.

– Закрой рот и не сей ересь! Никто, кроме рода Ван, не вправе занять Лон И⁵⁶ Южных равнин!

– Ю Ху тоже из благословенного рода, – пробубнил торговец капустой.

– И что с того?! Он из рода У, – теперь в спор вмешался сам мясник, – Великая мать этого вероотступника не примет. А если не замолчишь, кто-нибудь обязательно донесёт Цзисы⁵⁷, тогда сразу за ум возьмёшься, – и добавил себе под нос: – Только и нас с тобой прискажут.

– Что ты! Не я так думаю, я просто слышал, слышал. Великая Мать и Её посланник! – начал молиться капустник. – Нас миновала участь столицы! Пойду в храм, принесу жертву Матери! Пригляди, а? – выходя из-за прилавка, кивнул он соседу.

– Иди, иди, глядишь, хоть праведности научишься, – не унималась жена мясника.

– Весьма неожиданно слышать эти слова от неё, – наклонив голову в сторону Соны, прокомментировала доселе молчавшая Аи.

– А что не так?

– Раньше мы часто брали у них птицу, и для себя, на праздник, и для кухни. Но как только Страна Восточных ветров перешла границу, они первыми же подняли цену, а в последний раз прислали не мясо, а сплошной жир да кожу. Понять их можно, время нелёгкое, но так поступать не подобает. Я и сама не знаю, сколько мы ещё устоим. Просить много за еду нельзя, чтобы люди были не в обиде. Война когда-то закончится, а соседи будут помнить.

– Тяжёлое время обнажает душу человека.

– Безгрешны лишь правители и Служители, ибо благословенны Духами. А мы... Боюсь, вскоре придётся продать всё, что имеем в кладовых, пока некогда добродушные граждане не забрали силой.

⁵⁵ Ван Ян (от # wàng – «фамилия Ван» и # yáng – «овца, баран»). В книге фамилия Ван с иероглифом# является фамилией правящей семьи Царства Южных равнин, Ян – титулованным именем правителя Царства, выбранным в честь его Духа-покровителя (Духа миролюбия, защищающего свои поля и изображающегося в виде оплетённого побегами винограда и стеблями злаковых барана с золотыми рогами и волчьими лапами). (прим. авт.)

⁵⁶ Лон И (## lóngyǐ) «императорский трон; «драконий престол»» – название трона императора в Китае. (прим. авт.)

⁵⁷ Цзисы Му (## jìsi – «жрец» и # mǔ – «мать»). «Служитель Великого Духа Му» – Священнослужитель в храме, посвященном Великому Духу-матери всего сущего, почитаемому в Царстве Южных равнин как одному из главных духов. Изображается в виде большой змеи, окольцовывающей землю, либо в виде птицы с огненными крыльями. (прим. авт.)

– Еды же в лавках достаточно.

– Сейчас. Но все готовятся ко дню, когда город начнёт собирать обозы для армии. Удивляюсь, почему мы этого не делаем.

Женщины продолжали идти между овощных, мясных, рыбных и фруктовых лавочек. Последние ломились от изобилия неизвестных фруктов: какие-то – сладкие и сочные на вкус, другие же, по мнению Соны, лучшим решением было бы и вовсе не трогать. В мясные ряды она тоже старалась заходить с опущенными глазами, так как красно-телесная картина подвешенных, словно занавески, частей туш и потрохов вызывала у не привыкшей к такому Соны дурноту. Своим ассортиментом отличались и рыбные прилавки, располагающиеся в крайнем ряду. Здесь, в огромных тазах с водой, продавали всякую морскую живность, о существовании которой Сона ранее даже не догадывалась. Аи тщательно выбирала продукты в поиске нового дешёвого поставщика. Подтянулся и Чжу Жу, отправивший несколько причудливых овощей в глубокую корзину, висевшую на спине раба семьи. Наблюдая за происходящим, девушка продолжала размышлять:

«Ну дойдут они до Цзинь Ван⁵⁸, и что дальше? Осадят город, начнутся грабежи и массовые ненужные смерти. Люди потеряют своих близких. Так бессмысленно... Просто из-за звериного желания того, кого ты даже и не знал и кому уж точно не мог сделать ничего плохого. Но он придёт, вывернет твою жизнь и перетрёт, а насытившись, поползёт обратно, где ему тепло, уютно и его ждут. Хотя можно ли подумать, что таким людям знакомо чувство заботы и любви? Полагаю, они никогда подобного не испытывали, потому и творят здесь немногим больше, чем в собственном доме, а окружающие – все, кого касаются эти изверги – пребывают в отчаянии. Ради мимолётного наслаждения «нелюдя» страдают обычные и, вполне возможно, поистине добрые люди. Что могут сделать старики-крестьяне, как те, что меня выходили?! А это – лекари, людей спасающие. Женщины и девушки, терпящие несправедливость даже от своих близких, не находят защиты и у чужих. Либо же наоборот, всеми оберегаемые и любимые, вырываются и растаптываются. Да и мужчины... Здорового, отличного семьянина убьют за то, что он защищает самых дорогих и слабых. А дети? Есть же малыши, совершенно не понимающие, почему их лишили столь тёплого и родного существа, как мама или папа... Мама, сестра, как же я скучаю! Как я хочу вернуться! Спасите!»

Внимание Соны привлекла богатая дама, рассматривающая посуду. Рядом с ней стояла служанка, державшая мешочек монет: видимо, ей поручили расплачиваться за покупки. Позади ждали два мальчика-раба, на плечах которых лежали тяжелые деревянные носилки с сундуком, скрывающим недавно приобретенный товар.

«Ну что вы творите?! Они же дети! Хотя о чём я, их здесь и за людей не считают. Раб продаётся и покупается. Наверняка пригнали из другой страны, а может, они уже родились без прав... – Сона ещё долго наблюдала за удаляющимся кортежем. – А что, если Ху Цзы – раб? Почему нет? Кохас сказал, что мальчик скоро будет здесь, но в лагере его не было, и среди местных жителей тоже. Значит, скорее всего, Ху Цзы – иностранец. Богатый род был уничтожен, а уцелевшие члены семьи проданы в рабство. Надо проверить на рынке! А если нет? – закралась предательская мысль. – А если нет, то буду искать по деревьям. Не может же это длиться вечно!»

– Жу, – по-родственному сократила Сона, – можешь ещё раз показать рынок невольников?

– Хотите купить раба? Не выйдет. Чужеземцам не позволительно покупать невольников в городе. Рабы здесь дешёвые, но за них платится пожизненный налог. А какой налог с чужеземца? Скупают и уезжают.

⁵⁸ Цзинь Ван (от # jīn «прекрасный самоцвет» и # wáng – фамилия правящей семьи Царства Южных равнин). Предполагаемый перевод: «Пре́красный самоцвет дома Ван» – столица Царства Южных равнин. (прим. авт.)

– Я хочу поискать там Ху Цзы.
– Пустая затея. Всем известны имена знатных, ставших государственными рабами, но о нём не слышали.
– Он может быть из другой страны.
– Как же? Не понимаю, вы сказали, что он из знатного рода Южных равнин.
– Возможно, нет. Пойдём, – торопила Сона, дабы не продолжать компрометирующий разговор. Вместе они начали пробираться через бескрайнюю толпу в сторону невольничьего рынка.

День поисков ни к чему не привёл. По просьбе Соны Чжу Жу подходил к работорговцам, во внутренних шатрах которых продавались дети, но всё оказалось тщетно. От такого скопления народа в глазах уже плыло, шатры и подиумы смешались, лица различались с трудом. Было решено продолжить завтра.

– Зачем существуют рабы? – вдруг задалась вопросом Сона.
– Просто есть, всегда были, – ответил парнишка, недоумевающая, отчего вообще могут существовать подобные идеи.

– Точно, для тебя это привычное дело, ты родился и воспитывался в подобных традициях.

– А бывает по-иному?

– Возможно.

Они шли меж пьедесталов, напоследок вглядываясь в предлагаемый товар.

– Так зачем они существуют, как думаешь?

– Затем, что кто-то должен выполнять тяжелую работу? – парень попытался подобрать подходящий ответ на странный вопрос чужестранки.

– Почему же её не могут сделать рабочие за плату? Или сам хозяин?

– Потому что тяжело.

– Именно. Человеческая лень такова, что сам он, если не увлечён любимым делом, станет искать кого-то, кто мог бы такую работу выполнить вместо него. Рабочим надо платить, и те будут недовольны медными монетами, а у невольных людей права на выбор нет. Вот у вас есть наёмные рабочие?

– Да, наш чуцзы⁵⁹ проходящий.

– А сколько у вас рабов?

– Только те, что вы видели: несколько девушек для женской работы и двое мужчин. Отец говорит, что больше – слишком дорого, ведь поборы выросли. Нужно уплатить за товар, налог за покупку, а после каждые два месяца платить за владение, а их, кроме прочего, и кормить надо, и лечить.

– Почему же вы их не освободите?

– Зачем?

В недоумении юноши заключалась вся суть эпохи. Без желания большинства невозможно разрушить старые устои, а пока оно видит в традициях выгоду, то будет против изменений. Человечество должно подготовиться, сейчас не время. Продолжать разговор на данную тему было бессмысленно.

А на завтра, как и в последующие дни, ситуация повторилась. Ни у торговцев, ни в учётных книгах Сборщиков мальчик по имени Ху Цзы из некогда знатного рода не числился – ни среди государственных рабов, ни среди иноземных. Спасительница отчаялась. Возвращаясь после очередной неудачной вылазки, девушка всё же признала свою ошибку. Она шла вместе с пареньком между ставших за эти дни узнаваемыми шатров, сцен и людей и, сама того не осознавая, остановилась напротив завесы, из-под которой выглядывала забитая девочка, ожидавшая, что её вот-вот выставят публике. Руки и ноги ребёнка опухли от кандалов. Было

⁵⁹ Чуцзы (##chúzi) – стар. «повар». (прим. авт.)

видно, что она бесконечно напугана. Сона вспомнила себя в первые дни пребывания в Царстве Южных равнин после того, как покинула дом лекаря. Память издевательски проигрывала кадры наиболее страшных переживаний. Глядя на раны девочки, Сона, поморщившись, сама растёрла ноющие запястья. Маленькая рабыня смотрела на неё широко открытыми, умоляющими глазами. Как же больно видеть столь красивые глаза напуганными!

– Как думаешь, куда её продадут?

– У таких молодых один путь – чинлоу. Если откормят, – обыденно отозвался Чжу Жу.

– Полагаешь, у меня ещё есть шанс найти Ху Цзы?

– В этом у меня большие сомнения. Если ему исполнилось десять, он стоял бы на рынке или же был среди проданных. Но вот мы ходим по кругу несколько дней, за них я успел спросить каждого торговца и всякого из шушуэйжэн⁶⁰.

– Не знаю, есть ли мальчику десять.

– Тем больше! Рабы младшего возраста живут в доме хозяина матери, а государственных отправляют в столицу. Не в моих желаниях отнимать у вас надежды, но вы видите, мы даром теряем время. Скорее, он и вовсе не в городе.

– Тогда я хочу выкупить её, – Сона кивнула головой в сторону приоткрытой занавесы.

– Вы забылись: чужеземка не имеет право купить раба. Я согласился искать, а не становиться преступником.

– Её можешь купить ты.

– Невозможно! – парень замотал головой. – Не столь важно, кто из семьи купит невольника, побор придётся платить главе – моему отцу. Когда он узнает об этом, мне несдобровать. Для чего она вам? Её же откармливать и лечить надо.

– Жалость.

– И что с того? Всех рабов не перекупить.

– Хоть одну.

– Не пытайтесь исправить Судьбу другого!

– Пожалуйста, помоги её купить.

– Вы из тех, кто скупает своих земляков? Забудьте!

– Нет. Она точно не из моей страны.

– Тогда для чего?

– Сказала же, мне её жаль.

– Знаете, отец всегда говорит: «Теперь это собственность нашего Царства». Они сами виновны в том, что не боролись за свою свободу.

– В чём виновен ребёнок, не обладающий достаточной силой, чтобы дать отпор взрослому не-человеку, которому взамен стыда и здорового ума выдали оружие?! – возмущение Соны достигло предела. Девушка всегда с большим интересом читала про исторические личности, обожала смотреть исторические фильмы и сериалы, но только сейчас, столкнувшись с непробиваемой стеной укоренившихся в сознании предков традиций, она поняла, что то были всего лишь фильмы и книги.

– Я же говорил, ни один торговец не согласится продать вам свой товар.

– Ты переоцениваешь законопослушность людей, – выдохнула Сона. – Прошу, лишь узнай цену.

* * *

– Жу! – мать выбежала вслед за сыном. – Постой же! Тебе ведомо моё слабое сердце – я не смогу тебя нагнать.

⁶⁰ Шушуэйжэн (### shūshuìrén) – сборщик налогов. (прим. авт.)

Юноша остановился:

– Не беспокойся, я скоро.

Подойдя, Аи взяла руки сына в свои и, глядя прямо в глаза, произнесла с усталостью:

– Я знаю, вы привели в дом рабыню. Расскажи и не смей ничего скрывать.

– Простая сирота с улицы, – пытался добавить непринуждённости голосу Чжу Жу.

– Вы можете назвать её другим именем и домыслить новую жизнь, но смыть клеймо, что я видела на её руке, невозможно. Это не девочка, а рабыня Царства. Что мы скажем отцу, когда придёт время платить за неё налог? Ты же знаешь, что с нами будет...

– Больше не посмеет! Если брат не может нас защитить, это сделаю я!

– Сынок, разве можно противиться воле старшего?! Твой отец – закон в доме, так гласит «Шэнцы Му»⁶¹.

– В «Священном слове» так же сказано, что мужу надлежит оберегать жену, а отцу детей!

– Он оберегает, – не веря собственным словам, внушала сыну испуганная женщина. – По-своему, но он лучше знает, как должно поступать. Благодаря ему у нас есть дом и еда...

– Благодаря твоей семье, мама, и тому, что ты делаешь чёрную работу по дому! Как хозяйка может целую ночь чистить котлы и выносить отхожие вазы за опьяневшими гостями?!

– Порой приходится немного сдерживаться в тратах. Мы не можем позволить себе новые руки. Подожди, станет лучше.

⁶¹ Шэнцы Му (от # shèng – «священный, божественный», # cí – «слово» и # mǔ – «мать»). «Священное слово Му» – религиозный сборник законов, правил и традиций. Главная священная книга приверженцев анимизма Южных равнин. (прим. авт.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.